

Государственный музей искусства народов Востока

Л.И. Рославцева

Декоративно-
прикладное
искусство
народов
Кавказа

XVIII – XX вв.

Москва
2009

ББК 84 Кав
Р 74

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей искусства народов Востока

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Государственного музея искусства народов Востока

Редактор
Т.Г. Алпаткина

Под общей редакцией
Г.В. Шишкиной

Оформление
О.И. Бойко

Фотограф
Е.И. Желтов

Корректор
С.В. Лапина

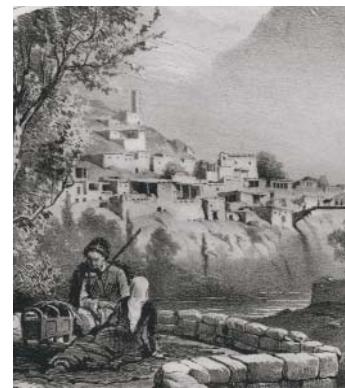
Л.И. Рославцева
Декоративно-прикладное искусство народов Кавказа
XVIII–XX вв.
М.: ГМВ, 2009 – 72 с.: ил.

Настоящее издание представляет собой краткий научно-популярный очерк декоративно-прикладного искусства народов Кавказа XVIII–XX вв., построенный на материалах из собрания Государственного музея искусства народов Востока (с привлечением материалов других музеев), что позволяет рассказать о декоративно-прикладном искусстве Кавказа в целом, невзирая на те лакуны, которые в силу объективных причин существуют в экспозиции Музея Востока. Целью автора было создание как можно более целостного впечатления о культуре и быте народов, издревле населяющих этот регион.

ISBN 978-5-903417-06-3

© Рославцева Л.И.

© Государственный музей искусства народов Востока, 2009

С о д е р ж а н и е

- 5 Введение
- 17 Типы жилища
- 19 Резьба по камню
- 22 Убранство дома
- 23 Резьба по дереву
- 26 Керамика
- 31 Металл
- 36 Оружие
- 40 Ювелирные украшения
- 44 Одежда
- 50 Шитье золотом
- 52 Вышивка
- 56 Набойка
- 58 Ковроткачество
- 62 Войлоки
- 65 Циновки
- 67 Форма организации ремесленного производства
- 68 История формирования коллекции декоративно-прикладного искусства народов Кавказа

Введение

...Европейца все вниманье народ сей чудный привлекал, меж горцев пленник наблюдал их веру, нравы, воспитанье, любил их жизни простоту, гостеприимство, жажду брани, движений вольных быстрой.

А.С. Пушкин.
Кавказский пленник

Кавказские горы с их покрытыми снегом величественными хребтами тянутся с запада, от Черного и Азовского морей, на восток – к морю Каспийскому. Это целая «горная страна», начинающаяся на севере уже со Ставропольской возвышенности и доходящая на юге до Турции и Ирана. Большие и малые реки, бурно сбегаящие с вершин, питают приютившиеся у подножий хребтов плодородные долины. Удивительно богатый растительный и животный мир, быстро сменяющиеся один другой виды природы создают необычайно живописную картину.

Кавказ издревле называли «перекрестком цивилизаций». Здесь пересекались торговые пути в страны Восточной Европы, Средиземноморья, Ближнего и Дальнего Востока, Среднюю Азию, что приносило свой вклад в культуру, искусство и традиции местных народов. Говорили, что тут «Восток встречался с Западом, а Север с Югом». И поэтому у коренного населения можно увидеть множество черт, заимствованных у греков, римлян, арабов, персов, турок, и других народов. Все они органично, как писал М. Волошин, «вошли и расплавились на местной почве». В этой плавильне побывали и детали костюма, и искусство обработки металлов, и оружейное дело, и даже некоторые из принятых на Кавказе типов жилища.

Гребень Большого Кавказа делит всю эту горную страну на две части – северную и южную. Правда, деление это как с точки зрения географической, так и этнической весьма условно. О такой условности прежде всего говорит положение осетин, разделенных на северных – и, таким образом, относящихся к народам Северного Кавказа, и южных – вошедших в пределы Грузии. То же самое можно сказать и о лезгинах, относящихся к народам Дагестана, – значительная их часть проживает на территории Северного Азербайджана.

Кавказ всегда населяло множество народов, каждый из которых сформировал свою яркую и самобытную культуру. В наши дни здесь проживает около пятидесяти этносов.

На Северном Кавказе известно несколько родственных по происхождению и языку этнических групп:

Средневековые дома-баиши. Куртатинское ущелье. Северная Осетия

адыго-абхазская, в которую кроме адыгской этнической семьи, состоящей из кабардинцев, адыгейцев и черкесов, входят абазины и живущие на западе, вдоль Черноморского побережья, абхазы;

иранская, включающая осетин, курдов и татов с тальшами;

тюркская, ее представляют кумыки, карачаевцы, балкарцы и ногойцы;

вайнахская, в нее входят чеченцы и ингуши;

дагестанская, самая многочисленная группа, в которой одни только аварцы подразделяются на тринадцать достаточно самостоятельных этнических подгрупп; среди них лаццы, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахуры, ханалугцы, будугцы, крызы, удины, подгруппа даргинцев (кубачинцы и кайтагцы) и живущие на границе с Азербайджаном лезгинцы.

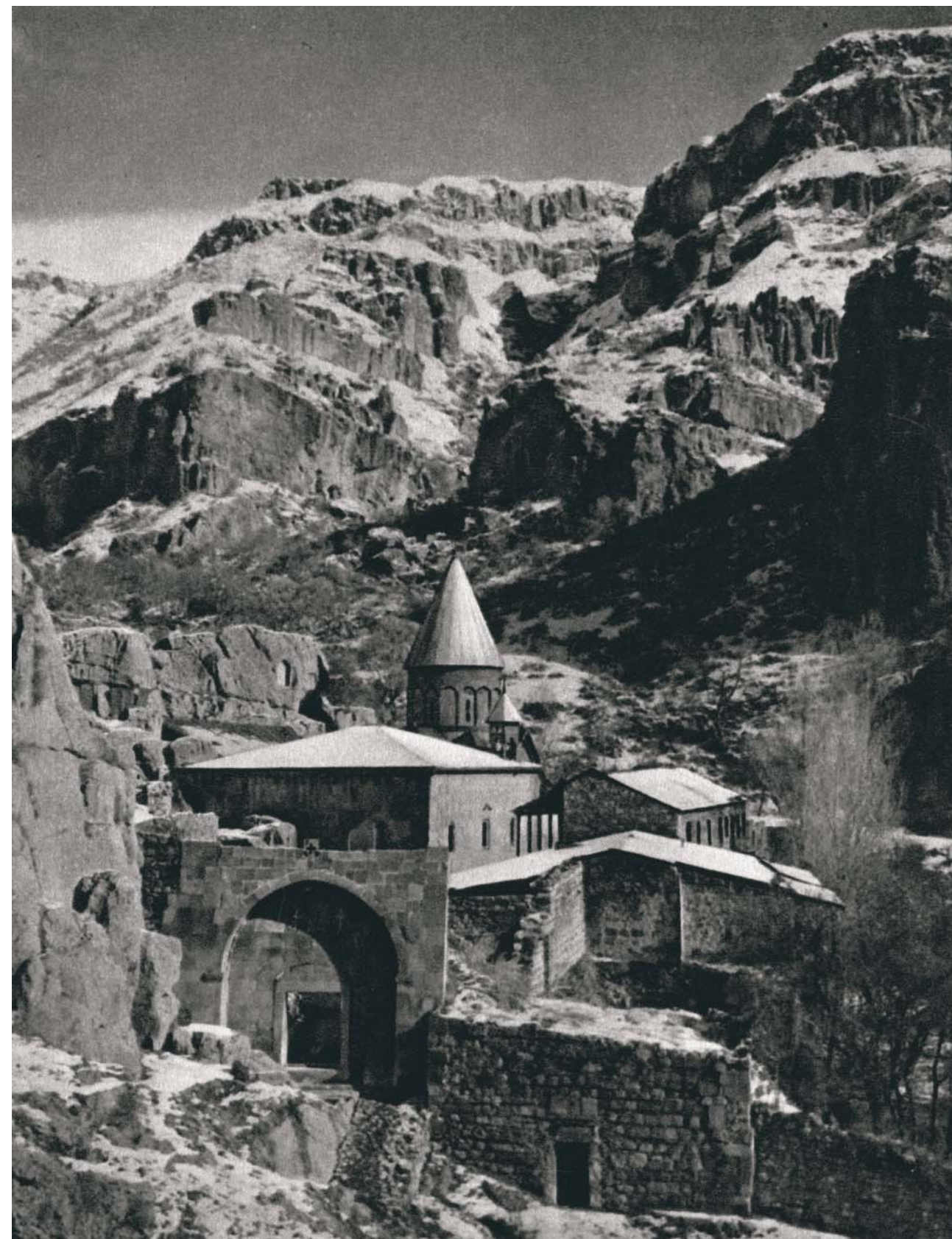
В Закавказье в наше время обитают главным образом три народа, по численности значительно превосходящие все многоэтническое население Северного Кавказа. В северо-западной части Закавказья это грузины, представляющие картвельскую семью, в нее входят семнадцать достаточно самостоятельных этнических образований, четко разделенных территориально. Некоторые из них не просто говорят на диалекте грузинского, но и имеют свой собственный язык (как, например, сваны и мегрелы).

Южнее грузин расселены армяне, относящиеся по языку к индоевропейской семье. В восточной части живут азербайджанцы, представляющие тюркскую группу.

Что касается религиозной принадлежности, то народы Северного Кавказа в исключительном своем большинстве исповедуют ислам, в то время как живущие в Закавказье армяне и почти все группы грузин, за исключением аджарцев и части абхазов, исповедуют христианство, и только живущие в восточной части Закавказья азербайджанцы приняли в свое время ислам.

Знакомясь с выставленными в экспозиции Государственного музея Востока предметами прикладного искусства народов Кавказа, отражающими в основном формы, сложившиеся к XVIII – началу XX в., нельзя не обратить внимания на истоки формирования традиций каждого этноса данного региона и на то, как с течением времени происходила трансформация вкусов, что проявлялось на создаваемых ими изделиях. Для того чтобы составить себе хотя бы минимальное представление об особенностях общей исторической картины, на фоне которой происходили все эти культурные трансформации, необходимо сделать краткий экскурс в историю.

Кавказ – один из самых ранних центров человеческой цивилизации. Как показывают материалы археологических раскопок, еще в эпоху энеолита, в III тыс. до н. э., в развитии культуры народов Северного Кавказа и Закавказья существовало много общих черт. Об этом говорит, прежде всего, однотипность ведения хозяйства, что, безусловно, диктовалось близкими природными условиями. В эпоху ранней бронзы, во 2-й пол. II тыс. до н. э., на всем Кавказе обнаруживают следы родственной культуры, которой тем не менее присущи и определенные местные различия. Так, среди найденных археологами на территории Северного Кавказа предметов ремесленного производства отмечается значительное количество медной и керамической посуды, украшенной «шнуровым» орнаментом. А на территории Закавказья в это время отдается предпочтение изделиям

*Монастырь Гегард.
Армения. XIII в.*

из бронзы, золотым украшениям со вставками из полудрагоценных камней и расписной керамике.

К древнейшим народам Закавказья относятся армяне. Еще на рубеже III–II тыс. до н. э. важную роль в процессе консолидации племен Армянского нагорья сыграли переселившиеся с фракийского побережья индоевропейские предки армян – аримы, в XIV–XIII вв. до н. э. распространившиеся на территории Хай-аса, входившей в состав Хеттской державы. Интересные памятники армянской культуры периода развитой бронзы были найдены и в Нагорном Карабахе.

На базе племенных союзов на территории Армянского нагорья в IX в. до н. э. образовалось государственное объединение Урарту, которое в начале VI в. до н. э. было завоевано персами и включено в состав державы Ахеменидов. С IV в. до н. э., после падения Ахеменидов под ударами войск Александра Македонского, культурным центром этой территории становится город Армавир. В III в. до н. э. здесь начинает формироваться Армянское государство, которое ко II в. до н. э. превратилось в так называемую Великую Армению – одну из крупнейших держав эллинистического мира со своими торговыми и ремесленными центрами. На севере ее границы протянулись от Каспия вдоль реки Куры и вниз до Средиземного моря. Великая Армения просуществовала до конца IV в. н. э., когда ее территория была разделена между Сасанидским Ираном и Византией.

В середине II – начале I тыс. до н. э. на территории современной Грузии сложился ряд крупных союзов древнегрузинских племен. Так, в юго-западной части в конце II тыс. до н. э. образовались большие племенные союзы. Одни из них со временем вошли в состав государства Урарту, а другие – в состав Колхи. На рубеже II–I тыс. до н. э. в процессе обособления картов и иберов от остальных живших на западе племен намечается деление Грузии на Западную и Восточную. В VI в. до н. э. на территории Западной Грузии формируется преемник древней Колхи – Колхидское царство. Завоевания персидской державы Ахеменидов коснулись населения Колхидского царства в гораздо меньшей степени, чем проживавших на юго-востоке картвельских племен. Но к концу IV в. до н. э. с падением Ахеменидов в восточной Грузии утверждается уже достаточно сильное Иберийское (Картлийское) царство. Постепенно Закавказье все больше втягивается в международную торговлю. Связь с внешним миром в основном осуществляется через порты Колхиды. Во II в. до н. э. Колхидское царство делится на ряд княжеств. А в начале I в. до н. э. Колхиду присоединяет к своим владениям царь Понта Митридат VI Евпатор. В горах в это время жили независимые горные племена (сваны и др.).

Мифы, пришедшие из Древней Греции, живо представляют нам события, разворачивавшиеся в те времена на Кавказе: это и посещение аргонавтами Колхиды (ныне причерноморская полоса Грузии), куда они отправились в поисках легендарного Золотого Руна, и описание горных вершин, где по повелению всемогущего Зевса к скале был прикован Прометей, похитивший у богов огонь для блага людей.

Периодом расцвета Грузии были первые века н. э., когда высокого развития достигли обработка металлов, ювелирное и стекольное производства. В конце IV – начале V в. н. э. Колхида подпадает под зависимость Византии, а Иберия становится вассалом Сасанидского Ирана.

*Сванетия, село Уигули
Грузия.
Фото
Витторио Селла
1890-е гг.*

В начале I тыс. до н. э. обитавшее на территории современного Азербайджана население находилось в тесном соприкосновении с урартами, позднее ставшими составной частью армянского и грузинского народов. В VII в. до н. э. в степной части Кавказа появились скифы. В середине VI в. до н. э. район нынешнего южного Азербайджана был захвачен Ахеменидами, а в начале IV в. до н. э. завоеван Александром Македонским. В середине III в. до н. э. на историческую арену выходит Парфия, в состав которой вошла и область Атропатена, со временем ставшая государственным образованием Азербайджан, позднее получившим название Азербайджан (в переводе с арабского – «страна огня» – из-за широкого распространения здесь огнепоклонничества). В северной части Восточного Закавказья и на юго-западном побережье Каспийского моря в середине I в. до н. э. начинает складываться раннерабовладельческое государство, получившее название «Албания Кавказская». Ныне на этой территории располагается основная часть Азербайджана и Дагестана. Название государства связывают с проживавшим здесь племенем албанов, описание которых встречается у античных авторов. Уже в III в. н. э. Кавказская Албания входит в состав персидской империи Сасанидов. В начале V в. н. э. в этих местах возникают крупные торгово-ремесленные центры, часто располагавшиеся в укрепленных крепостях. Среди них особо важную роль играет Дербент – в переводе с персидского «узел ворот».

На территории Северного Кавказа история проходила свои пути развития. В начале I тыс. до н. э. из Закавказья сюда пришли аланы, быстро ставшие самой крупной политической силой в пределах степных территорий. В течение нескольких веков (с VII до III вв. до н. э.) культура коренного населения Северного Кавказа приобретает скифские черты, что объясняется не только проникновением скифов, но и усилением связей со всей степной полосой Восточной Европы.

В начале IV–V вв. н. э. аланы вытеснили в горы пришедшие из азиатских степей кочевники-гунны. Появление в горах ираноязычных алан, положивших начало формированию осетинского народа, разделило родственные по языку и культуре аборигенные племена Северного Кавказа на две территориально обособленные группы – адыгов на западе и ингушей, чеченцев и народов Дагестана на востоке. Древние авторы отмечают в этих местах удивительную лингвистическую пестроту, сохранившуюся и до наших дней.

В источниках, описывающих положение северной части Кавказа в первые века нашей эры, упоминается множество племен и народов, среди которых древнегреческий историк и географ Страбон в своей «Географии» упоминает меотов – собирательное название большого числа племен, обитавших в северо-западной части Кавказа и считающихся предками современных адыгов (в их число входят адыгейцы, кабардинцы и черкесы). Страбон, Птолемей и Плиний Старший отмечали в восточной части «легов» (лакцев или лезгин), а также «дидуров» (дидойцев), живших рядом с «тусками» (тушинами).

Наряду с развитием местной культуры, приобретавшей все большее многообразие, на Кавказе активно развиваются торговые отношения, а вместе с ними и культурный обмен с Востоком. Выстраиваются связи с античным миром, куда включаются страны Средиземноморья.

Уже в IV–V вв. н. э. здесь распространяется пришедшее из Византии христианство. Для армян и грузин оно становится государственной религией и меняет весь образ жизни и культуру этих народов. С IV в. у армян, а с V в. у грузин появляется собственный алфавит, на основе которого создается письменность, и как результат – литературные произведения, исторические и философские труды. Начинают строиться монастыри – основные центры христианской культуры, в которых организуются библиотеки, школы и даже университеты.

В Армении, очень богатой природным строительным материалом – туфом и базальтом, развивается камнерезное искусство. Как часть декора монастырских строений появляются украшенные сложной резьбой камни-кресты – хачкары.

В VII в. с началом арабского завоевания на Кавказ проникает ислам, распространявшийся здесь очень медленно. Так, в западной части Дагестана он окончательно утверждает свои права только к XVII в. Тем не менее арабская культура сыграла на территории того же Дагестана значительную роль, – прежде всего, это относится к распространению арабской письменности. У арабских авторов, проявлявших большое внимание к образу жизни местных жителей, в источниках IX–X вв. часто можно встретить упоминание таких «царств» (иначе «уцмийств» – «вольных обществ»), как Дербентское, Табасаранское, Хайдагское (Кайтаг), Гумикское (Кумух) и Зерихгеран (Кубачи).

Во 2-й половине IX в. в освобожденной от арабского владычества Армении начинается возвышение влиятельных княжеских родов, владевших значительными территориями. Наиболее могущественным оказался род Баграти-

«Тайная вечеря».
Храм Святого Георгия.
Убиси. Грузия.
2-я пол. XIV в.
Фреска.
Художник Герасимэ

дов, занявший большую часть Центральной и Северной Армении, граничащей с Грузией. В это же время разрастаются и монастырские владения, активно развивается культовая архитектура. Уровня высокого искусства достигает оформление рукописных книг. В XIV в. одним из известных мастеров книжной миниатюры был Григор Татеваци, монах и одновременно художник, известный ученый, избранный ректором университета, организованного при Татевском монастыре.

В результате торгового соглашения с Византией Армения становится международным центром торговли Ближнего Востока, что сказывается и на расцвете ее ремесленного производства. В таких культурных центрах, как города Двин, Ани, Карс, Нахичевань, Ван, возникают объединения ремесленников по отдельным видам производства. А вместо пришедших в упадок старых торговых городов появляются новые центры, расположенные вдоль караванных путей. Называют такие города *ахалкалаками*, т. е. «новгородами».

Важнейшим событием в истории Грузии IX в. считают ее церковное объединение, за которым в X в. последовало и политическое единение всех княжеств. Результатом этого процесса в XI – начале XIII вв. стал период расцвета грузинской материальной и духовной культуры. Столица Грузии – город Тбилиси приобрел роль очень важного торгового и ремесленного центра, прославившегося своим керамическим производством, кузнечным делом, изделиями ювелиров.

На территории Азербайджана в IX–XIII вв. в ходе борьбы против власти Арабского халифата, а затем и нашествия сельджуков, возникло и окрепло несколько государственных образований, в которых господствующей религией был ислам. В северной части самым крупным стало государство Ширваншахов. Широко распространялась арабская письменность. Развернулось строительство. Благодаря развитию торговли появилось множество караван-сараяв. Все изменения нашли свое отражение и в памятниках материальной культуры.

В XIII в. нашествие на Кавказ татаро-монгол разрушает сформировавшийся веками образ местной культуры. Гонения на христиан приобретают столь жестокий характер, что только в одном Тбилиси было уничтожено 3/4 всего населения. В конце XIV в. Кавказ разоряет нашествие Тамерлана, но уже к XV в. появляются новые крупные феодальные образования.

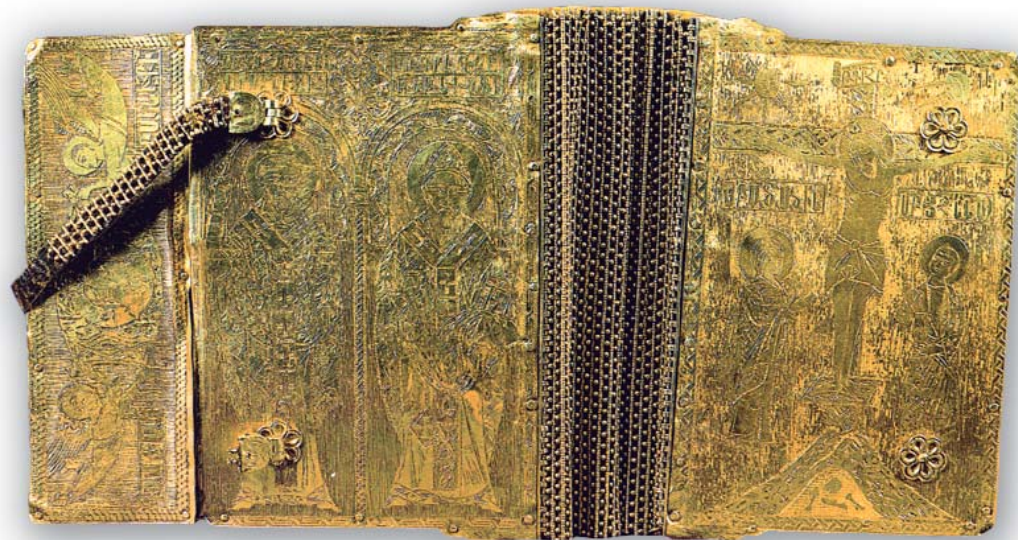
В XVI–XVII вв. вся территория Кавказа становится ареной борьбы за власть турецких и иранских правителей. По заключенному в 1639 г. мирному договору, которым завершилась Ирано-Османская война, к Османской империи отошли Западная Грузия и Западная Армения.

Естественно, что сложная политическая обстановка заставляет кавказские народы искать поддержки у лояльного соседа, каковым и стало для них Российское государство. С целью установления дружеских отношений заключались даже междинастические браки. Один из таких примеров – женитьба в 1561 г. Ивана IV вторым браком на дочери верховного князя Кабарды.

В середине XVIII в. на территории Азербайджана формируется ряд ханств, столицы которых впоследствии представляли известные ремесленные центры – Гянджа, Куба, Шеки, Талыш и др.

*«Академия»
Григора Магистра.
Сводчатая галерея.
Монастырь Санаин.
Армения. XIII в.*

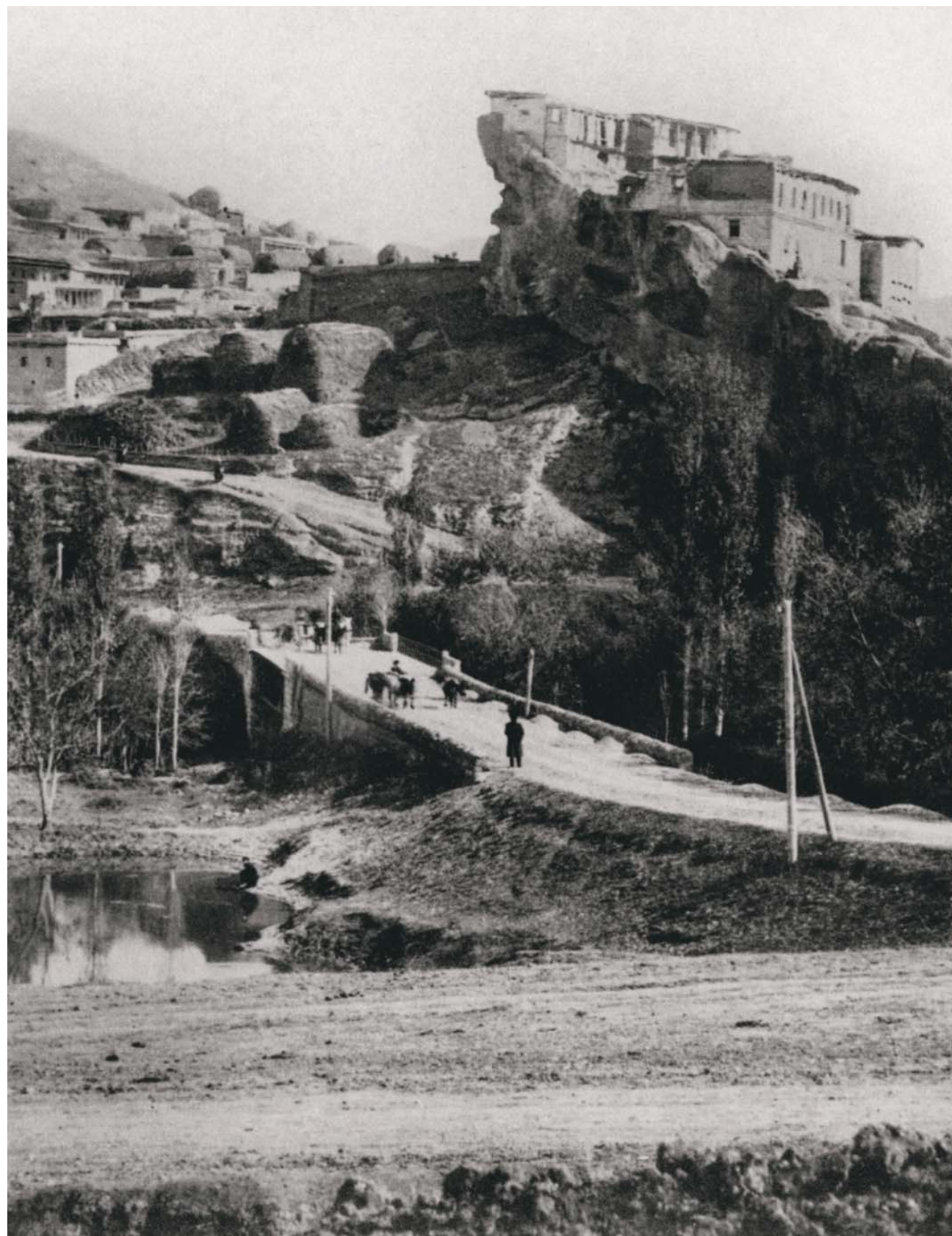
Оклад
Четвероевангелия.
Монастырь Татев.
Армения. XVII в.
Золото, гравировка,
зернь, плетение.
10 x 13 см.

В результате Персидского похода Петра I (1722–1723) русские войска отво-евали у персов побережье Дагестана и Северного Азербайджана. А в 1783 г. по-слы грузинского царя Ираклия II, правителя Картлийского и Кахетинского царств, в Георгиевске подписали договор о российском покровительстве, по ко-торому Грузия признавала себя подданной Российской империи. Русско-Турец-кая война 1768–1774 г. привела к присоединению к России Кабарды. Значи-тельно изменило геополитическую ситуацию учреждение в 1785 г. Кавказского наместничества. Присоединение восточной части Грузии к России было ре-зультатом нападения Ирана на Грузию в 1795 г. Князья Мегрелии (в 1803 г.) и Аб-хазии (в 1810 г.) приняли русское подданство с разрешением «управлять по древним обычаям».

В 1813 г. в азербайджанском селении Гюлистан был подписан мир между Россией и Ираном, по которому шах признал присоединение к России Север-ного Азербайджана и Дагестана. В 1828 г. по Туркманчайскому договору с Ира-ном к России отошла Восточная Армения – Эриванское и Нахичеванское хан-ства. Западная же часть Армении до настоящего времени относится к террито-рии Турции. В зависимости от географических особенностей территории про-живания народы Кавказа, традиционно занимавшиеся земледелием или ското-водством, отдавали предпочтение промыслам, характерным для своей культуры. Так, в местах, где было развито скотоводство, излюбленным занятием являлось производство войлоков и кожевенный промысел. А там, где процветало земле-делие, отдавали предпочтение ткачеству, резьбе по дереву и обработке метал-лов. Еще арабские историки отмечали у местных жителей высокий уровень ма-стерства, проявлявшийся в различных видах ремесел. Традиционно каждый на-род все хозяйственные и домашние нужды обеспечивал собственным произ-водством, поэтому в оформлении любого предмета быта вкладывались и лю-бовь, и веками выработанный, наглядно представленный в создаваемых вещах художественный вкус. Вещь невольно говорила о желании ее создателя укра-сить и облагородить собственный мир.

«Вход Господень во
Иерусалим».
Монастырь Татев.
Армения. 1378.
Миниатюра.
Художник
Григор Татеваци
(т. е. монах Григор
из монастыря Татев)

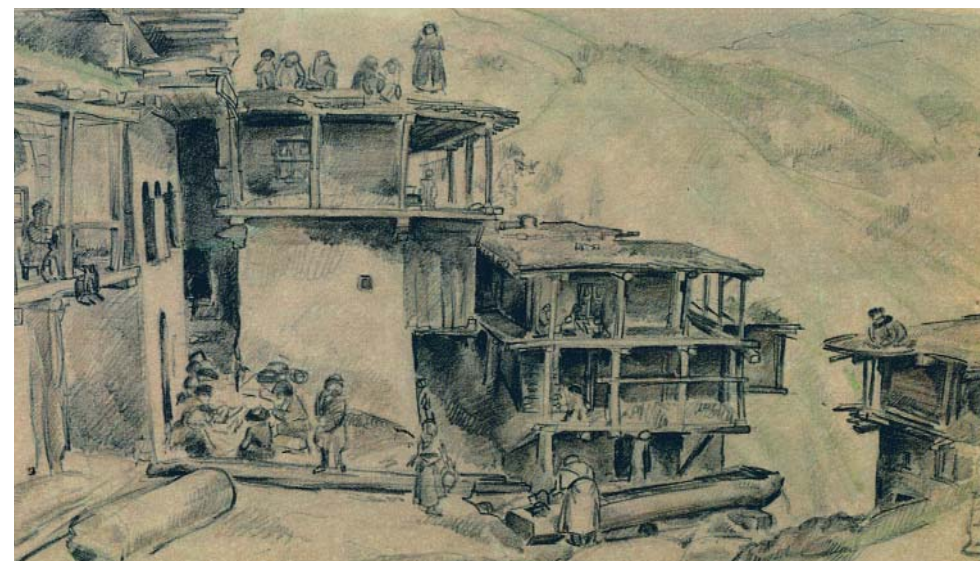

*Аул Кафыр-Кумук.
Дагестан. Конец XIX в.
Фотограф Ордэн*

Типы жилища

Весь домашний мир представителя любого из кавказских народов концентрировался в пространстве жилища, имевшего несколько вариантов оформления. Жилище не обязательно строилось из дерева или камня. Иногда оно в одночасье собиралось из особого рода ткани – войлока. У кочевников степной зоны Северного Кавказа (в основном это относится к ногайцам) роль жилища выполняли красочно украшенные войлоками кибитки и юрты, возводившиеся на местах временных стоянок. Существовали и дома-землянки: издали только дым, выходящий из земли, давал понять, что здесь обитает человек. Высоко в горах были распространены пещерные жилища, вырубавшиеся в отвесных скалах. На горных склонах возводились террасные постройки, ступенчатая форма таких поселений напоминала греческие амфитеатры. Ряды домов так тесно примыкали друг к другу, плавно переходя в широкие ступени, что крыши нижних построек использовались в качестве дворов для верхних. А невидимые стороннему глазу улицы напоминали собой узкие темные коридоры-лабиринты. Но самый большой интерес – прежде всего, с точки зрения художественного оформления ландшафта – представляли часто встречающиеся на склонах гор четырехстенные, сужающиеся кверху дома-башни. Они были одновременно и жильем, и оборонительным сооружением. Дом-крепость появился очень давно и в процессе многовекового усовершенствования стал универсальным для разных районов Кавказа. Такие дома можно было встретить в Дагестане и горной Грузии, в Осетии, Чечне и Ингушетии. Чаще всего они строились в три этажа, без внутренних перегородок. Первый этаж предназначался для скота, на втором жили хозяева, а на третьем хранили продукты. Во время нападения неприятеля отсюда производились боевые действия, поэтому в стенах, имевших толщину около метра, обязательно устраивались бойницы. Забраться в башню можно было только по приставной лестнице, которая тут же убиралась вовнутрь. Появление большого разнообразия типов жилья было обусловлено не только географическими, климатическими, а отсюда и хозяйственными особенностями, но и историей формирования культуры каждого расселявшегося на этой территории народа.

*«Аул дидойцев».
Дагестан. 1940.
Акварель
Н. Браилашвили*

*«Хачкары» –
камни-кресты.
Монастырь Гегард
Армения. XIII в.
Резьба по камню*

Резьба по камню

Значимыми памятниками культуры, представляющими процесс развития мастерства резьбы по камню, являются армянские камни-кресты хачкары. Начиная со времени принятия христианства, т. е. с начала IV в., эти кресты-монументы водружались на столбах в тех местах, где ранее существовали языческие святилища, тем самым воплощая символ победы христианства над язычеством. Позднее их стали ставить на местах исторических сражений, часто сопровождая изображения надписями. На дорогах хачкары выполняли роль часовен, а на кладбищах – надгробий. Украшенный сложной вязью узор располагался по определенному канону. У основания вырезали голову первого человека – Адама, над ней помещался Ноев ковчег, еще выше – гора Голгофа, на которой был распят Христос, и, наконец, сам крест с «процветшими рукавами» – символ вечной жизни.

Резьбой на Кавказе украшались также тимпаны, колонны, фризы домов. Орнамент мог быть и геометрическим, и растительным, и зооморфным. В ауле Кубачи и в наши дни во многих домах можно встретить украшенные сложной резьбой каминь – одна из самых важных деталей интерьера жилища. Традиционны расставленные на полках в большом количестве светильники, затейливо украшенные мелким орнаментом каменные подставки под прялку, ступки. Представленная в экспозиции Музея Востока подставка под дагестанскую прялку – подарок жениха невесте на свадьбу – дает возможность познакомиться с образцом распространенной в этих местах резьбой по камню.

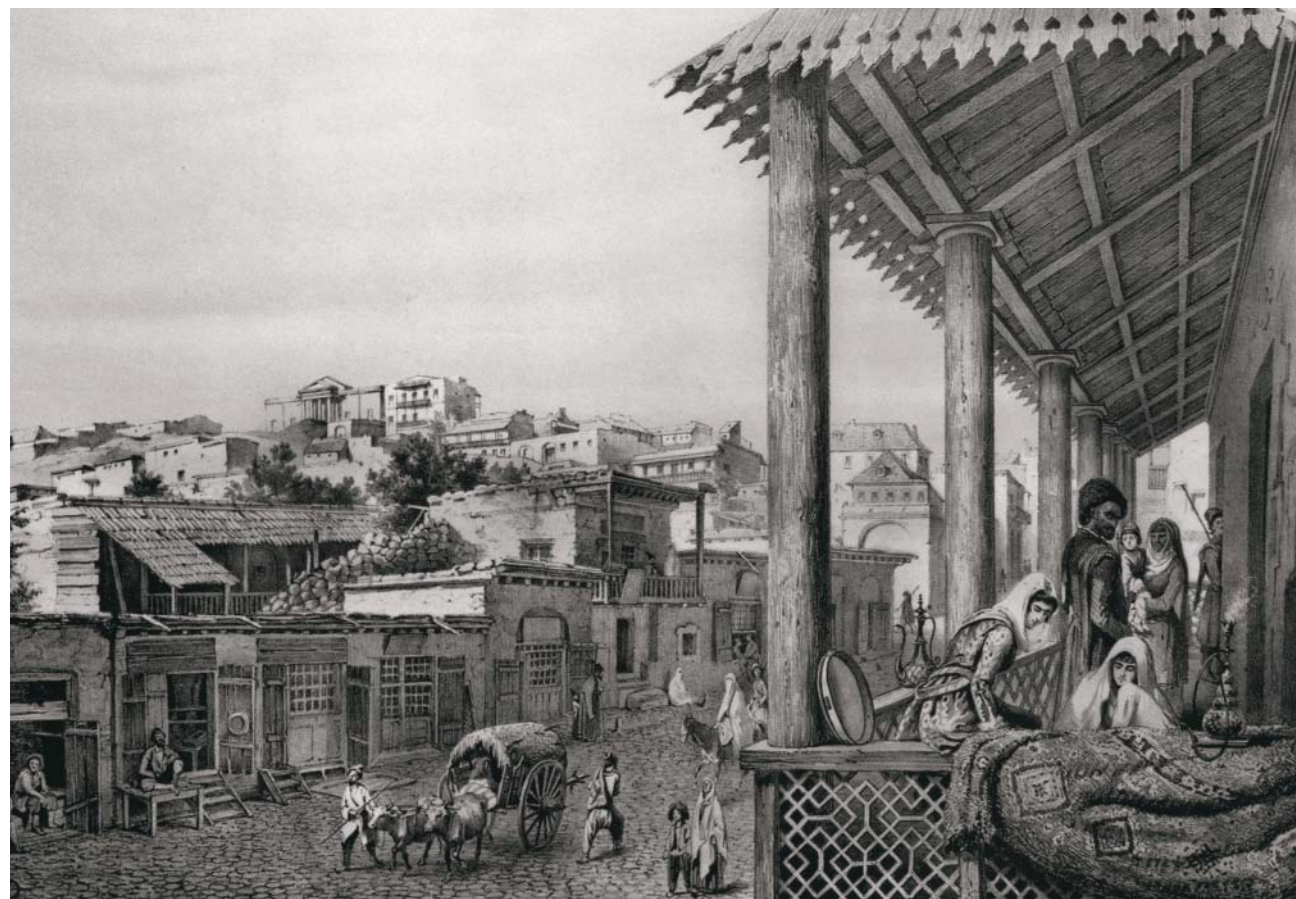
*Капителъ колонны.
Развалины храма
Звартноц, Армения.
VII в.
Резьба по камню*

*Хачкар
в притворе храма
Святой Катогике.
Монастырь Гегард
Армения. 1213.
Резьба по камню.
Резчики
Тишот и Мхитар*

*Хачкар
«Христос-Спаситель».
Джингул
(в наст. время
находится
в Эчмиадзине). Армения.
1279.
Резьба по камню*

Убранство дома

Эстетическая продуманность оформления облика жилища выражалась и в планировке, и в решении деталей интерьера, и в его убранстве. Домашний скраб обычно размещали в стенных нишах, завешенных вышивками, или на украшенных резьбой полках. Бывало, что ниши имели дверцы и декорировались как стенные шкафы. Вдоль стен тянулись низкие лежанки. Иногда постельные принадлежности просто раскладывались перед сном на войлоках, циновках и коврах. Одежда, прежде всего женская, хранилась вместе с украшениями в сундуках. Оружие развешивалось по стенам, в основном на коврах. В деревнях ели, сидя на полу, а столешницей служил большой круглый медный поднос, часто ставившийся на подставку из раздвижных ножек. Расшитые, цилиндрической формы подушки – *мутаки* – заменяли стулья. Хлеб хранили на специальной полке и покрывали сложно украшенной скатертью – на Кавказе к хлебу всегда относились с необычайным почитанием. Особенно богато, причем не только изделиями собственного производства, но и западного (преимущественно итальянского) и восточного (иранского) происхождения, украшали свой дом, превращая его в своеобразный музей, жители дагестанского селения Кубачи. Причем в таком музее-мастерской была выработана своя система экспозиции – вещи располагались рядами с постепенным уменьшением размеров предметов снизу вверх – от пола к потолку.

«Главная улица в городе Шемахе».
Фрагмент
Азербайджан. 1849.
Рисунок В.Ф. Тимма

Резьба по дереву

В оформлении внутренней планировки дома у некоторых народов Дагестана и в отдельных районах Грузии самым значимым элементом, несшим в себе оберегово-сакральные функции, был богато украшенный резьбой центральный деревянный столб, подпиравший главную балку. Аварцы называли его «столб корня», а грузины – «мать-столб». При постройке нового дома семья обязательно переносила его из старого жилища, и таким образом «родовой столб» переходил от поколения к поколению. Резьбой по дереву покрывались и другие внутренние опоры, а также двери, окна, ниши для постели, полки для посуды. Сложный орнамент присутствует на мебели – сундуках, столиках, люльках, ларях для хранения круп. А также на различных предметах утвари: мерках для муки, солонках, поставцах, шкатулках, чашках, тарелках, ложках, представленных в экспозиции. Для украшения этих вещей в основном использовали геометрический орна-

«Мать-столб»
в жилище дагестанца.
Картли. Грузия. 1947.
Рисунок
Н. Браилашвили

Верхняя часть
«мимбара» (кафедры
для проповедника)
в мечети. Кубачи
Дагестан. XVII в.
Дерево, резьба, роспись

мент – звезды, круги, треугольники, кольца, кресты, т.е. мотивы, берущие свое начало от древних сакральных знаков, связанных еще с языческими культами. Растительные и зооморфные узоры встречались реже. Резьба могла быть рельефной – профильной или сквозной

Это ремесло было развито в районах, богатых лесом. Известный исследователь материальной культуры народов Кавказа О.В. Маргграф писал в конце XIX в.: «Только в местах отдаленных и горных каждый хозяин режет утварь для семьи от скуки». Изделия иногда поступали в продажу, но чаще их использовали для обмена – это была хорошая статья дохода. Стоимость резного сосуда определялась мерой его вместимости. Посуда, сделанная из ценных пород дерева и оформленная сложным орнаментом, ценилась очень высоко. В Дагестане, особенно знаменитом своими резчиками, таким промыслом занимались практически в каждом селении.

Своей формой необычен прибор для хранения соли *учалтон*, крепившийся на стену. Нижняя, утилитарная часть учалтона обычно представляет собой полый трехчастный прямоугольный поставец, украшенный геометрическим, растительным и зооморфным орнаментом. В боковые отделения поставца помещали вилки и ложки, а в центральное насыпали наиболее почитаемый продукт – соль. Женщины говорили, что продать или отдать *учалтон* – значит «утратить счастье в доме». Благодатную роль «солнца» усиливали помещенные над ним две обращенные друг к другу птицы.

Один из вариантов представлен в музейной экспозиции. У *учалтона* плоская резная основа, круглая верхняя часть, орнаментированная свастикообразной розеткой, символизирующей солнце, изображение которого, как считалось, обеспечивало плодородие.

«Учалтон» –
трехчастный
поставец, состоит из
солонки – в центре –
и боковых отделений
для вилок и ложек.
Дагестан. XIX в.
Дерево, резьба.
В. 64 см. Ш. 35,5 см.
ГМВ. Инв. № 10620 III

Керамика

Ранние образцы керамического производства представлены в экспозиции найденным на территории Дагестана сосудом V–VI вв., выполненным формовкой на гончарном круге и имеющим горлышко в виде головы свиньи. Скорее всего, сосуд использовался для разливания вина. Остальные предметы относятся к XVI–XX вв.

Особую группу керамических предметов составляют дагестанские декоративные блюда, которые изначально приобрели широкую известность как «испикские», хотя по поводу места их производства исследователи до сих пор не пришли к единому мнению. Обычно «испикскими» блюдами украшали стены своих жилищ аварцы, даргинцы и лакцы.

Большинство образцов из музейной коллекции датируются XVIII – серединой XIX вв. Размеры изделий варьируются от 25 до 70 см в диаметре. Их формовали из светло-жгущей серооливковой глины. Цвет глазури каймы – темно-зеленый (цвет окиси меди), а центральную часть заполняют потеки глазури различных оттенков коричневого цвета (окись марганца), чем нарочито достигалось общее впечатление от керамического блюда как от старинного бронзового предмета. Рельефный узор, расположенный по кругу вдоль бортика, представляет или бегущих коней, оленей, или летящих птиц и часто дополняется солярными знаками, очевидно усиливавшими магическую силу предмета. Считается, что эти блюда, передававшиеся из поколения в поколение по женской линии, выполняли функции оберега как по отноше-

Блюдо «испик». Горный Дагестан. XVIII в. Серая глина, формовка, штамп, обжиг, глазурь. Дм. 41 см. ГМВ. Инв. № 11304 III

Декоративные сосуды. Село Ахалубани. Гори. Грузия 1961. Работа Н.И. Азеладзе. Глина, лепка, штамп, глазурь. Высота 43 см. ГМВ. Инв. № 11051 III/1-2

нию к жилищу, так и к людям, в нем обитавшим. С ним свекровь встречала у порога невестку, впервые входящую в дом, разбитое же никогда не выбрасывалось, а обязательно реставрировалось, желательно своими руками. На одном из блюд, выставленных в музейной экспозиции, можно увидеть, как по бортику идут, чередуясь, рельефные изображения треугольников, розеток и бегущих коней, а к гладкому центру стекаются потоки смешавшихся коричнево-бежевых и зеленых тонов глазури. В горном Дагестане, в лакском ауле Балхар, находится один из древнейших центров производства красноглиняной лощеной керамики, так и называемой балхарской. В экспозиции показаны водоносные кувшины. Лепили их исключительно женщины. Традиционно фон тонируют задымлением, тулово декорировали цветными глинами – ангобами, меняющими свой цвет после обжига, а затем украшали прочерченным узором, дополнительно расписывая кисточкой, опущенной в побелу – жидкую белую глину.

Керамика Азербайджана представлена покрытой синей глазурью пиалой, датируемой XVIII веком.

Еще со времен язычества известны образцы армянской керамики в виде солонок-агаманов. Они всегда выполнялись в форме женской фигуры, имеющей большое отверстие «во чреве», куда и насыпалась соль. К соли в Армении относились очень бережно, называя «сестрой хлеба», и, очевидно, поэтому ее покровительницей была избрана утвердившаяся на местной почве древнеиранская богиня плодородия – Великая мать Анахит (древнеперсид. – Анахита), культ которой пришел в Армению из Бактрии. Даже новорожденных окунали в соленую воду, считая, что таким образом отдают младенца под защиту Великой матери. Эта традиция сохранилась и после принятия христианства.

Поэтому неудивительно, что сосуды для хранения соли стали делать в виде фигуры – «подательницы жизни». Форма изображения Анахит была достаточно условной, ее образ каждый раз представлял собой весьма свободное воплощение. Солонки, демонстрируемые в экспозиции, относятся к началу XX в., но они почти не отличаются от образцов, датируемых II тыс. до н. э.

Пиала.
Азербайджан. XVIII в.
Керамика, итамп,
глазурь
Дм. 17 см.
ГМВ. Инв. № 12119 III

Агаман – солонка.
Арагатская долина.
Армения.
Конец XIX в.
а) вид спереди;
б) вид сзади.
Глина, формовка
от руки.
В. 110 см

*Очажная цепь. Осетия.
Конец XIX в.
Железо, ковка.
В. 39 см.
Дм. 40 см. Дл. 90 см.
ГМВ. Инв. № 12913 Ш*

Металл

На Кавказе искусству обработки металла всегда придавалось огромное значение. Горцы говорят, что еще Прометей научил их ковать железо.

Кузнец был незаменимым и уважаемым человеком в селении, так как от его работы зависела вся хозяйственная деятельность общины. Он изготавливал железную утварь, необходимые земледельческие орудия и детали конской упряжи. Из бытовых вещей к кузнечному производству относились: очажные цепи, щипцы для углей, напольные и подвесные светильники и утюги, часто художественно украшенные. Из утвари в хозяйстве основное место занимали бронзовые литые котлы, напоминавшие по типу когда-то бытовавшие здесь «албанские», т. е. появившиеся в период существования государства Кавказская Албания. Широкое распространение они получили в XIII–XIV вв., и их генезис связывают с иранской традицией. Котлы имеют форму стоящего на трех ножках полушария, с бортами, декорированными скульптурными рельефами. С помощью очажной цепи их подвешивали над очагом и накрывали крышкой в форме невысокого конуса. Кроме пищи в них приготавливались и хмельные напитки. В доме таких котлов было несколько, их выставляли в ряд на полке, находящейся около очага в парадной комнате. Декоративное оформление котла XVII в. из музейной кол-

*Котел. Кубачи.
Дагестан. XVII в.
Бронза, медь, литье,
ковка, чеканка.
В. 38 см. Дм. 44 см.
ГМВ. Инв. № 13096 Ш*

лекции характерно для периода позднего средневековья. Бронзовое литое тулово покрывает растительный узор в виде ряда трилистников, а медную крышку – чеканный декор из геометризованных лепестков. Особую выразительность котлу придают фигурные литые ручки. Эти изделия выполняли не только роль посуды. Они имели и определенную материальную ценность – ими издавна выплачивали долги и штрафы. Очень значимо было и ритуальное назначение: входя в дом мужа, новобрачная должна была наступить на перевернутый ножками вверх котел, и считалось, что только после этого она действительно становится членом семьи и хозяйкой в доме.

По народным поверьям, изделия из железа представляли собой могучие обереги, способные охранять человека от злых духов. На Северном Кавказе у многих народов бытовала традиция вводить в дом новобрачных под обнаженными клинками скрещенных сабель или кинжалов. От болезней рук носили железные кольца, но особой охранительной силой наделялись подковы, ножи, ножницы, иглы, а также очажные цепи для подвешивания котлов. Последним не только приписывалась способность обличать лжецов, это был настоящий символ дома. Пренебрежительное отношение кого-либо к этому символу, так называемое «оскорбление цепи», влекло за собой кровную месть. После смерти последнего мужчины цепь в доме снималась, что означало прекращение существования рода.

Различного назначения медная посуда особенно широко была распространена на юге Дагестана и в Азербайджане. Орнаментированная поверхность такой посуды часто дополнялась арабской вязью, в которую вплетались изречения из Корана. Активное использование в быту меди объяснялось тем, что этот довольно дешевый металл легко поддается обработке: ковке, чеканке, гравировке. В создании медной посуды участвовало несколько мастеров, и каждому отводилась своя часть работы. Готовые изделия лудили – покрывали тонким слоем олова, защищающим медь от коррозии.

Важную роль в быту играл и такой вид медной посуды, как кувшины-водоносы. Поставив кувшин на плечо, женщина грациозно несла в нем воду с источника. Большие круглые подносы, иногда заменявшие столешницу, – еще одна неизменная часть утвари. В Азербайджане их дарили невесте перед свадьбой, и во время празднества гости бросали на них деньги и подарки.

В каждом доме существовало несколько кувшинов для омовения – *афтафа*. Особое место занимала посуда *хамам-тасы* в виде двух полых медных полукругов с ажурным орнаментом диаметром около полуметра, поставленных один на другой и соединенных фигурными скобами. Хамам-тасы использовали при посещении бани. Женщины наполняли ее всеми необходимыми принадлежностями и брали с собой в этот единственный и очень важный для них «женский клуб», где, проведя полный день, заводили знакомства, обсуждали насущные проблемы, просватывали невест, решали дела детей, а иногда и мужей.

В хозяйстве использовалось множество различных мисок, тарелок, чашек. Среди них куполообразные крышки *сартуш*, покрытые тонким узором: ими накрывали дымящееся блюдо с пловом, чтобы тот долго не остывал и не подсыхал. В экспозиции можно увидеть образцы этой художественно украшенной медной утвари.

«Афтафа» –
кувшин для омовения
Азербайджан. XIX в.
Медь, полуда,
гравировка, резьба.
В. 35 см.
ГМВ. Инв. № 6814 III

*Сяртуши –
крышки для плова
Азербайджан.
2-я пол. XIX в.
Медь, ковка, полуда,
гравировка.
В. 29; 25 см.
ГМВ.
Инв. №№ 10677 III,
10656 III*

В декоративно-прикладном искусстве Грузии, страны, где всегда была высоко развита культура виноделия, в большом разнообразии бытовали атрибуты, сопровождавшие застолье.

Среди таковых нужно отметить необычные по форме различных размеров серебряные сосуды для вина с витым горлышком – каркара. Говорят, что в руках наливающего из них вино они обязательно «поют». Тулова музейных сосудов украшены медальонами с изображением зверей и птиц, а горлышки образуют три перевитые и наклоненные трубочки, выходящие в единую воронку.

Нельзя не заметить и изящные черпаки для вина *оршимо* грушевидной формы, с косым срезом слива. Сбоку к черпаку припаивалась длинная полая ручка. Все они украшались антропоморфным и растительным орнаментом в технике чеканки, филигрании и черни.

Не менее интересны по форме и *марани*, представляющие собранные в единое целое несколько (два и более) одинаковых сосудов для питья, скрепленных между собой боковинами. В экспозиции можно увидеть кружку *марани*, состоящую из двух сообщающихся резервуаров. Все эти вещи гармоничны по форме и отмечены высоким уровнем художественного мастерства и вкуса.

*Сосуды для вина –
каркара и сура.
Грузия. XIX в.;
1872. Серебро, чеканка,
гравировка.
В. 31; 38 см
ГМВ. Инв. № 2763
III, 2168 III*

Оружие

В экспозиции достаточно полно представлены образцы кавказского оружия. Все народы Кавказа славились своими оружейниками, а в Дагестане существовало даже несколько широко известных центров по производству холодного оружия – Кумух, Казанище и специализировавшийся на изготовлении клинков – Амузги. Но Кубачинское вольное общество – *уммийство*, в искусстве украшения рукоятей и ножен сложными и многообразными растительными узорами превзошло всех остальных. Мастерство оружейников и ювелиров селения Кубачи завоевало мировую известность уже в VIII в., правда, в те времена селение носило персидское название Зерихгеран – буквально *кольчужник*.

В начале XIX в. один из путешественников писал о кубачинцах: «В изделиях железных и стальных у них есть искусство и вкус, которыми они далеко превышают другие горские народы. Брони, ружья, сабли и другое оружие их работы и поныне во многих странах считаются превосходными. Они отличаются также в изделиях золотых и серебряных». Известно, что во второй половине XIX в. кубачинским оружием снабжались целые гвардейские части русской армии.

Традиционно к боевому вооружению относилось и защитное: железные кольчуги, панцири, шлемы, щиты. Производство оружия требовало от мастера большого опыта, так как здесь при работе с металлом применялись разнообразные техники его закалки и обработки: литье, ковка, гравировка, филигрань, чернь, насечка золотом, инкрустация рогом, костью и полудрагоценными и драгоценными камнями. Все это придавало оружию парадный вид. Приемы техники изготовления кинжалов, сабель, шашек, а также огнестрельного оружия передавались по наследству, у каждой династии были свои секреты.

На Кавказе холодное оружие было обязательной частью мужского костюма. Прежде всего это относится к кинжалу. Дагестанский ученый М. Амиров писал: «Горец как бы считает кинжал существенным членом своего тела». Дома каждый уважающий себя хозяин вешал на стене в парадной комнате образцы кинжалов и ружей. У черкесов даже существовал обычай, согласно которому входивший в дом человек отдавал все свое оружие слугам, и они тут же развешивали его на стене рядом с оружием хозяина, но при себе гость обязательно оставлял кинжал.

В Грузии особого мастерства оружейники достигли в изготовлении узорчатой стали, которая шла на клинки. Ножны здесь часто украшали эмалью, отделяли костью и рогом, оклеивали кожей и бархатом. У оружейников существовала узкая специализация. В создании каждой вещи принимало участие минимум три мастера: кузнец выковывал и закалял клинок, монтировщик собирал ножны, а ювелир украшал оружие. Побывавший в середине XIX в. на Кавказе известный французский писатель Александр Дюма писал: «Если вы захотите заказать шашку, сперва достаньте клинок, потом закажите рукоять и ножны, купив для них кожу, а затем отдайте другому мастеру, чтобы он собрал

*Кинжалы.
Дагестан.
Конец XIX –
начало XX в.
Сталь, серебро, рог,
кожа, гравировка,
литье.
Дл. 63 см; 57 см.
ГМВ.
Инв. №№ 14580 Ш,
14579 Ш*

единую оправу, так как все делается отдельно у разных мастеров, для чего нужно вам ходить из мастерской в мастерскую».

Отец с раннего возраста прикреплял к поясу сына кинжал. Детские кинжалы были небольшими. У того же Дюма читаем: «Я видел сына князя Меликова в белой папахе, в безукоризненном черкесском костюме, с патронами на груди, наполненными порохом и пулями, и с кинжалом, острым как бритва. Ему не было еще и двух лет, а он уже свободно вынимал кинжал, чтобы показать клинок с клеймом знаменитого Муртаза, имя которого ребенок произносил с гордостью». На Кавказе холодное оружие сопровождало мужчину и в загробный мир. Оно не только включалось в погребальный инвентарь, но над ним совершался специальный обряд «оплакивания». Музейные кинжалы представляют образцы традиционного кавказского холодного оружия. Считается, что впервые холодное оружие такого типа, как шашка, появилось на Кавказе сначала у черкесов и не ранее XVII в.

*Кинжалы. Дагестан.
Сталь, серебро, дерево.
Резьба, гравировка,
чернь, зернь.
Лакцы. 1900
Дл. 52 см.
ГМВ. Инв. № 14576 III
Аварцы.
Конец XIX – начало XX в.
Дл. 50 см. ГМВ
Инв. № 5641 III*

*Кинжал и шашка.
Кубачи. Дагестан.
Конец XIX –
начало XX в.
Сталь, серебро, дерево,
кожа, ковка, насечка.
Гравировка, чернь
Дл. 57; 75 см. ГМВ.
Инв. № 14577
III, 13469 III*

К XIX в. шашки уже широко распространились по всему региону. Сформировался и свой канон их оформления.

Ножны чаще бывали деревянными, обтянутыми шагреновой кожей, а сам прибор состоял из широкого серебряного устья, двух узких серебряных поясков – обоймиц, охватывающих его поперечно на определенном расстоянии, и наконечника. К обоймицам прикреплялись гнезда для колец, посредством которых шашки подвешивались к португее. На головках эфесов офицерских шашек предписывалось иметь вензель царствующего императора. Если же владельцу шашки присваивался орден Святой Анны, то его помещали на рукояти или на устье ножен.

На выставленной в экспозиции владикавказской шашке начала XX в., украшенной насечкой, гравировкой и чернью, можно увидеть интересные накладки в виде стилизованных орденов.

Ювелирные украшения

На Кавказе развитие различных техник ювелирного производства было тесно связано с широким распространением оружейного дела.

Драгоценные металлы играли важную роль как в отделке деталей костюма, так и в качестве самостоятельных украшений. Условно все женские украшения по их узкому назначению и способу ношения можно разделить на головные, шейные, нагрудные, поясные и украшения для рук. Все они в основном делались из серебра, реже из золота и бережно хранились в семье, передаваясь по наследству по женской линии.

Сохранение преемственности традиций производства, так же как и верность форме изделий, можно проследить, изучая старые образцы. Так, в Дагестане до наших дней дошли обязательные в традиционном женском костюме височные подвески. Нередко это были парные незамкнутые кольца, с одной стороны заканчивающиеся петлей. Внутри кольца часто припаивалось фигурное изображение птицы или символического знака в виде розетки, что мы и видим на музейных образцах. По размеру подвески можно было определить воз-

*Нагрудные украшения.
Дагестан.
Конец XIX в.
а) серебро, чернь.
Гравировка,
штамп.
В 14,5 см.
ГМВ. Инв. № 7993 Ш.
б) серебро, монеты, полудрагоценные камни, позолота, гравировка.
Дл. 33,5 см.
Инв. № 10928 Ш.*

*Две пары височных украшений и браслет.
Дагестан.
Конец XIX в.:
а) серебро, гравировка, зернь; кораллы, смальта.
Дл. 15,5.
ГМВ. Инв. № 8523 Ш;
б) серебро, штамп, чернь, гравировка
Дл. 14 см. ГМВ.
Инв. № 8006 Ш.
в) серебро, гравировка, чернь; сердолик
Дл. 9 см.
ГМВ. Инв. № 6092 Ш*

раст ее обладательницы: молодые носили самые крупные, а дети и старухи – небольшие. Очень похожи на височные подвески и массивные дагестанские серьги, различавшиеся по форме и декору в зависимости от узко этнической принадлежности. Такие серьги не продевали в мочку, а носили на шнурке, накинутом петлей на ухо. Многие из этих украшений использовались как нашивки на свадебное платье.

Но наверное, главным украшением, придающим особую стройность и мужской, и женской фигуре, был пояс, издревле наделявшийся магической охранной силой. Пояса, обычно серебряные, выполняли опытные мастера, ставившие на каждом изделии свое клеймо.

Считается, что прототипом серебряного пояса был древний кожаный ремень, украшенный металлическими бляшками разной формы и застегивавшийся на большую фигурную пряжку. И в наши дни мы встречаем на Северном Кавказе пояса, у которых передняя часть цельнометаллическая, в виде полуовала, а заднюю представляет кожаный ремень.

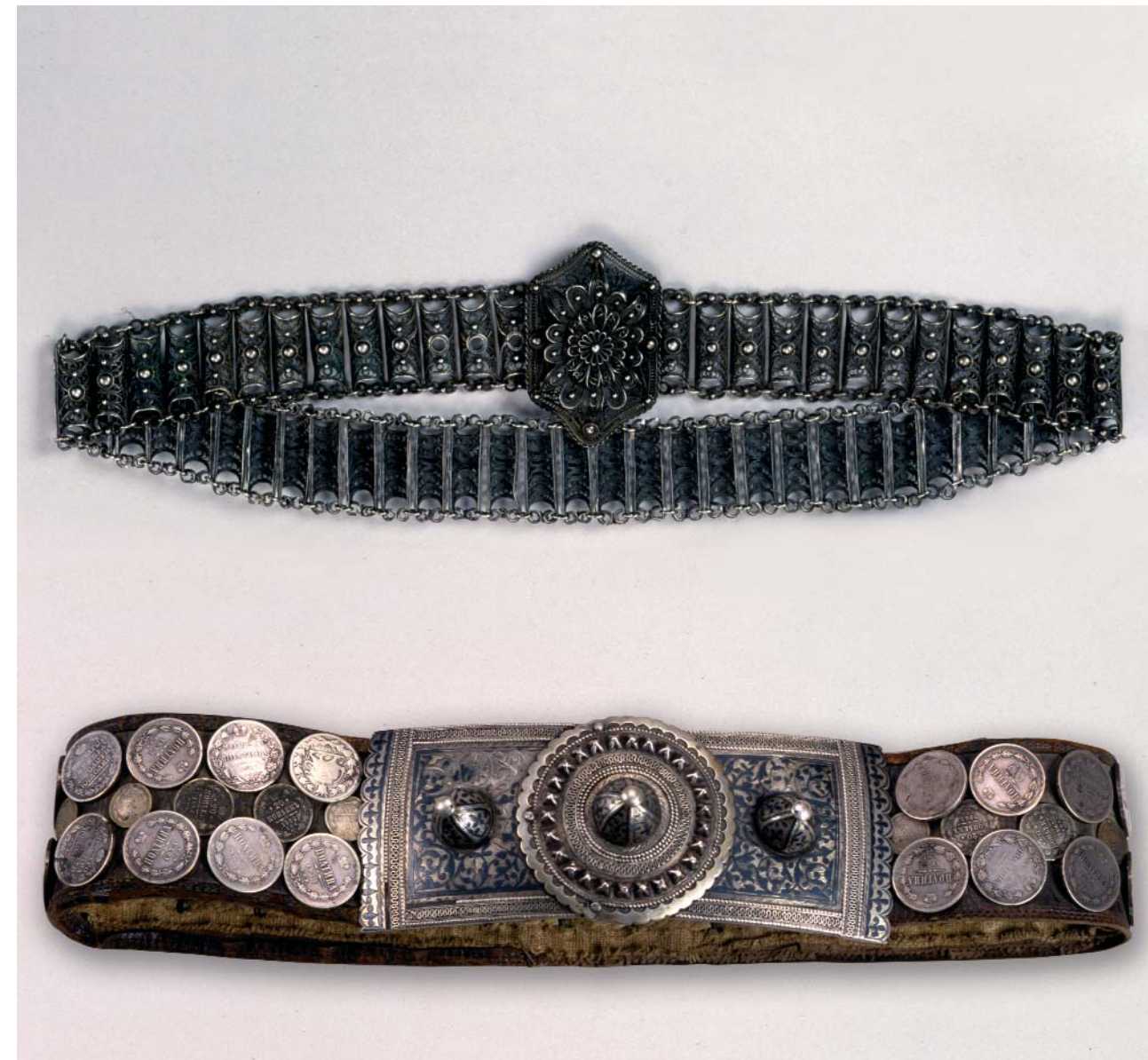
В Армении и Грузии наиболее широко распространились пояса, имеющие общее название *кямар*. Они обычно составлялись из прямоугольных фигурных серебряных сегментов, нанизанных на тонкий кожаный ремешок. Пряжка на

Женский пояс.
Северный Кавказ.
Конец XIX в.
Серебро, кожа, монеты,
гравировка, литье,
чернь
Дл. 93 см.
ГМВ. Инв. № 9504 III

Пряжка от женского
пояса.
Кубачи, Дагестан.
XIX в.
Серебро, гравировка,
чернь, литье
В. 10 см. Ш. 21 см.
ГМВ. Инв. № 10935 III

Женский пояс
Армения. Конец XIX в.
Серебро, филигрань.
Дл. 84 см.
ГМВ. Инв. № 5619 III

Женский пояс
Дагестан.
2-я пол. XIX в.
Серебро, кожа, монеты,
гравировка, ковка, чернь
Дл. 91 см.
ГМВ. Инв. № 4708 III

кямарах по форме часто напоминает улитку. Такие пояса любили и мелкие тифлиссские торговцы вразнос – *кинто*, которые называли их своим «капиталом на погребение», и поэтому носили никогда не снимая.

К сугубо женским образцам относились пояса, собранные из серебряных, часто позолоченных филигранных сегментов, застегивавшиеся на большую бантообразную пряжку, составленную из нескольких слоев накладной филигрании. Они производили впечатление нарядной кружевной серебряной ленты. Этот тип был характерен для армянских поясов в районах, подвластных турецкому влиянию. Каждый ремесленный центр обязательно отличался своими вариантами.

В экспозиции представлены разнообразные мужские и женские пояса из разных районов Кавказа.

Одежда

Костюм каждого из кавказских народов имел существенные различия, что говорило не только о национальной принадлежности владельца, но и о районе его проживания. Так, например, у армян было принято два типа костюма: восточный, веками формировавшийся под влиянием иранской культуры, и западный, определявшийся многовековым турецким владычеством. Общими элементами мужского костюма были: рубаха с прямым кроем рукавов, шаровары с широким шагом и *архалук* – распашная верхняя одежда длиной ниже колен, отрезная по талии, обтягивающая торс и расклешенная от пояса. Поверх надевали черкеску (иначе *чолу*) очень сходного с архалуком кроя, но из плотной шерстяной ткани. В горах носили шубы. В сельской местности обувью служили кожаные чупаки *постолы*, которые шились из цельного куска, со швом сзади и удерживались путем стягивания продернутых вдоль краев тесемок, охватывавших ногу. Надевались они на вязаные узорчатые носки. Основным головным убором была папаха, различавшаяся в разных районах своим «фасоном». Под нее надевали хлопчатобумажные шапочки, которые шили по форме головы. В некоторых районах Кавказа было распространено ношение маленьких войлочных шапочек без папахи. Зимой на голову набрасывали башлыки. В Грузии праздничные, расшитые золотом башлыки в основном белого и черного, реже красного цвета носили и мужчины, и женщины, и дети. В экспозиции выставлены два таких башлыка, сшитых из тонкого высококачественного сукна. Они изысканно украшены золотым шитьем с узором в виде растительных побегов по краям и мотивом так называемого «турецкого огурца» на лопастях.

Полный комплект костюма имел далеко не каждый горец. Иногда на семью приходился всего один такой костюм. В XIX в. представители русского казачества

Башлык.
Картли – Кахети. Грузия.
Конец XIX в.
Сукно, золотые нити
инурок, канитель,
блестки, шитье.
Дл. 132 см. Ш. 68 см.
ГМВ. Инв. № 3953 Ш.

«Кюляджа» – верхняя
девичья выходная
одежда.
Азербайджан.
Конец XIX в.
Бархат, галунная
тесьма, инурок, шитье
вприкреп, плетение.
Дл. 100 см.
Инв. ГМВ. № 6764 Ш

отмечали, что бешмет, не говоря уже о рубахе, можно было встретить только на старшем поколении, а молодежь часто обходилась черкеской и шубой, надевавшимися прямо на голое тело.

Важнейшими элементами женской домашней одежды на Северном Кавказе было рубахообразное платье и спускавшиеся до лодыжек широкие шаровары. Уличное длинное приталенное платье кроилось по типу бешмета с треугольной или трапециевидной вставкой на груди, украшенной шитьем или позолоченными нашивками. В ряде районов Азербайджана женщины носили широкую длинную юбку *туман*, сшитую из прямоугольного куска ткани, собранного с одной стороны. В качестве верхнего праздничного, а иногда и свадебного платья надевали *кюляджу* – распашную, присборенную у талии куртку обычно красного цвета из шелка или бархата, расшитую золотными нитями и жемчугом. В Армении обязательной деталью женской одежды, надевавшейся поверх парадного платья, был бархатный передник, такого типа, как представленный в экспозиции. Его расшивали по углам золотными нитями узором «турецкий огурец». Завязывался передник пришитой к верхнему краю плетеной шелковой ленточкой, на которой всегда можно было прочесть какую-нибудь благопожелательную надпись, как, например: «Любимой Сатеник на долгое счастье от любящей тетушки Анаид».

Особый интерес вызывает наиболее полно представленная в экспозиции одежда хевсуров (буквально – «жители ущелья») – одной из горных народностей Грузии. Непосредственно на голое тело хевсур надевал рубаху *перанги* длиной до колен и с разрезами по бокам. Шили ее, как и все остальные детали одежды, из грубой домотканой шерсти *толи*, чаще темно-синего, а иногда рыже-бурого цвета. Грудь рубахи украшала прямоугольная вставка, расшитая геометрическими узорами и дополненная монетами и пуговицами. Поверх набрасывалась *чоха*, сшитая из той же ткани и украшенная по вороту, полам и спинке зубчатой аппликацией. На груди с обеих сторон пришивались гнезда для газырей, в которых хранился порох. Роль оберегов выполняли маленькие ложные треугольные карманчики и кресты, поначалу вышивавшиеся в тех местах, где владелец чохи был ранен. На ногах носили сшитые из *толи* короткие штаны, а икры до плюсны прикрывали ноговицы, декорированные аппликацией и вышивкой. Женщины на голое тело надевали платье *садиацио*, состоявшее из неразрезанного куска *толи*, в котором лишь вырезалась горловина, а к полам снизу пришивалась заложенная в складки широкая полоса, затканная ленточным орнаментом. Головным убором служил высокий, расшитый шелковыми нитями кокошник, который девочки начинали носить уже с 5 лет. После замужества женщина продевала через кокошник шарф *мандили*, один конец которого, заполненный вышивкой с узором из крестообразных мотивов, спускался до плеча. Шарф являлся символом моральной чистоты женщины. Муж, уличивший жену в измене, срывал с нее мандили, что считалось самым страшным оскорблением. Этим же шарфом женщина могла и остановить драку кровных врагов, если бросала его между ссорящимися. Поверх платья набрасывали чоху – *самхедро* (буквально – «наездничья»). Состав музейной коллекции не позволяет полностью представить комплексы костюмов многих народов и этнических групп, живших на Кавказе, но дает возможность показать их разрозненные образцы.

Женский костюм
«канацци тараз».
Карин
(иначе – Эрзерум).
Турецкая Армения
Конец XIX в. Бархат,
золотный инурок,
шитье вприкреп.
Дл. платья 142 см,
дл. передника 104 см.
ГМВ.
Инв. №№ 3844
III, 3843 III

Верхняя мужская
одежда «чоха».
Хевсуретия. Грузия.
Конец XIX – начало XX в.
Шерсть «толи»,
хлопчатобумажная
ткань, галунная тесьма,
шелковые нити,
ручное ткачество
плетение, вышивка,
аппликация
Дл. 104 см.
ГМВ.
Инв. № 7876 Ш

Женский костюм.
Хевсуретия. Грузия.
Конец XIX–XX вв.
Шерсть «толи», х/б
ткань, шелковые нити,
ручное ткачество,
вышивка, аппликация.
Платье «садиацо»
Дл. 149 см.
ГМВ. Инв. № 8914 Ш.
Шарф мандили.
Дл. 120 см, ш. 23 см.
ГМВ. Инв. № 8427 Ш.
Кожанник сатаури.
Дл. 36 см.
ГМВ. Инв. № 7825 Ш

Шитье золотом

Шитье золотом на Кавказе достигло наибольшего расцвета в XVIII в. Кроме украшения деталей мужского и женского костюма, «золотом» оформляли и бытовые вещи, и предметы культового назначения. Горянки говорили, что в жилище, куда дневной свет часто проникает только через открытую дверь, при свете лучины или от бликов огня горящих каминных поленьев оживает все украшенное золотым шитьем убранство дома. Сюда входили и расшитые подушки на постели – среди них очень распространенные в Закавказье цилиндрической формы мутаки. На стенах развешивались вышитые футляры для часов и писем, раскладывались на полках кистеты и кошельки. Золотым шитьем расшивались даже кобуры для пистолетов, которые можно увидеть в экспозиции.

Девочек, как из простых, так и из очень знатных семей с раннего детства начинали обучать искусству шитья золотом, куда входило и обязательное умение ткать галунную тесьму и изготовление басонных изделий – кистей, шариков, шнурков. На Северном Кавказе в этом виде изделий мастерство дости-

Подушка мутака.
Картли – Кахети. Грузия.
Конец XIX в. Шелк, бархат,
золотые и шелковые нити, шитье.
130 x 58,5 см.
ГМВ. Инв. № 3759 III

Наусник. Грузия.
Конец XIX в.
16 x 3,5 см.
ГМВ. Инв. № 3583 III;
Конверт для бумаг –
«намак-аман».
Армения. Конец XIX в.
16 x 10 см. ГМВ.
Инв. № 1623.
Футляр для часов.
Осетия. Конец XIX в.
Бархат, золотые
нити, высокое шитье
золотом и шитье
вприкреп.
14 x 8,5 см.
ГМВ. Инв. № 3554 III

гало такой степени совершенства, что узоры казались не вышитыми, а сотканными из тончайших золотых паутинок. Поскольку это была работа весьма кропотливая, требующая ювелирной точности, то на одну вещь могли уходить иногда целые месяцы труда. Готовую вышивку ложили кабаньим клыком или костяной «гладилкой», а с изнанки для придания ей жесткой формы промазывали клеем. Иногда вышивали только отдельные элементы, которые потом годами ждали своей очереди в сундуках. Платье или головной убор хозяйки дома, украшенные таким шитьем, надевались к особо торжественному случаю. Что касается особенностей орнамента, то у адыгских народов (кабардинцев, черкесов, адыгейцев) преобладало сочетание крупных мотивов, напоминающих *тамги*. Шитье на черном шелковом фоне они приобретали вид дорогих ювелирных изделий, сделанных из настоящего золота. Для осетин характерны мелкие зооморфные фигурки, среди которых наиболее часто встречается стилизованная «голова барана».

В Азербайджане золотым шитьем, так же как и вышивкой шелком, издревле профессионально занимались мужчины. На заказ они могли расшить весь сложный набор приданого невесты.

Кобура для пистолета. Дагестан.
Конец XIX в. Шерсть, золотые нити, шитье вприкреп.
12 x 26 см. ГМВ. Инв. № 13415 III

*Кайтагская вышивка.
Акушинский р-н.
Дагестан.
2-я пол. XVIII в.
Х/б и конопляная
ткань, шелковые
некрученые нити,
натуральные
красители, ручное
ткачество, шитье
вприкреп.
29 x 89 см.
ГМВ. Инв. № 2826 III*

ВЫШИВКА

В Дагестане в местностях Кайтаг и Акуши до XIX в. производились получившие мировую известность как кайтагские, вышивки, которые имели ритуальное назначение и передавались по наследству по мужской линии. Эти вышивки употреблялись и в свадебных, и в похоронно-поминальных обрядах, и как обереги – дома и членов семьи. Так, ими перед приходом гостей «от сглаза» накрывали люльку с младенцем, предварительно перевернув вышивку наизнанку. Узоры обычно выполнялись техникой вприкреп, некручеными и некрашеными шелковыми нитями, «настилавшимися» по определенной схеме на хлопчатобумажную домотканую основу, и состояли из различных сочетаний солярных знаков, расшифровать значение которых, безусловно в них присутствующее, в наши дни уже сложно. Кажущаяся простота исполнения сочетается здесь с необычайной продуманностью композиции. В экспозиции представлена вышивка, центральную часть которой занимает стилизованный крест, вписанный в пространство, заполненное солярными знаками, в древности такие знаки, похожие на тамги, были распространены среди скотоводческих племен.

В Грузии и Армении еще в средневековье девочек отдавали в монастыри обучаться вышивальному искусству. Среди церковных вышивок, дошедших до нашего времени, встречаются воздухи (покрова на выносимые из алтаря для причащающихся Святые дары), покрывала на аналой (столик, на который кладутся евангелие и празднуемая икона), поручи (обшлага из облачения священнослужителей), церковные полотенца *сыртнич*, использовавшиеся в обряде крещения, и многие другие предметы церковной утвари. Вышивали их с особой любовью и тщанием, часто как именной благодарственный вклад. В XIX в. стали появлять-

*«Посольская скатерть».
Шеки. Азербайджан.
XIX в.
Шерсть, сукно,
шелковые нити,
вышивка, аппликация.
300 x 212 см.
ГМВ. Инв. № 5527 III*

ся специальные школы-мастерские для обучения профессии вышивальщицы, где девушек учили технике шитья, подбору цветовой гаммы и искусству составления узоров. Вышивальщицы рассказывали: для того, чтобы вышить розу на налобной повязке, они использовали до пятнадцати оттенков одного только розового цвета. В costume тифлиских горожанок вышивки присутствовали обязательно, и кроме налобника ими украшались такие детали, как нагрудник, пояс, манжеты платья, не говоря уже о нательном белье, но здесь нити подбирались под цвет ткани, обычно белой. С конца XVIII века в городской среде вышивкой с монограммой каждого члена семьи стало принято украшать и постельные принадлежности – влияние европейской культуры.

В Азербайджане прославился совершенно особый вид вышивок, известных как *посольские скатерти*, дарившиеся иноземным гостям в особо торжественных случаях. Шитье на них дополняла аппликация из разноцветных кусочков сукна. Издали такие скатерти производят впечатление старинных, сложно инкрустированных мозаичных панно. В музейной коллекции имеются несколько посольских скатертей, одна такая скатерть находится в экспозиции. В XIX веке большое распространение получили декоративные вышивки – скатерти, подушки, покрывала, кошельки, веера, выполненные в технике тамбурного шва по атласу и бархату. Центром их производства был город Нуха, а исполнителями – исключительно мужчины. После революции под влиянием очень активных веяний новой жизни женщины-вышивальщицы стали создавать «сюжетные вышивки», на которых можно увидеть и снятие паранджи, и собрание в колхозе, и появление на полях первого трактора.

Кайтагская вышивка
Акушинский р-н.
Дагестан.
2-я пол. XVIII в.
Х/б ткань, шелковые
некрученые нити,
натуральные
красители, ручное
ткачество, шитье
вприкреп.
65 x 112 см.
ГМВ. Инв. № 1008 III

Панно «Хан-сарай»,
1928. Азербайджан.
Нуха
Вышивальщица
А. Тагиева.
Шелк, шелковые нити,
вышивка, аппликация
37 x 29 см
Инв. № 4815 III

Набойка

Еще в V веке до н.э. Геродот писал о Кавказе: «В тамошних лесах есть и деревья, покрытые листьями такого рода, что их растирают, смешивают с водой и этим составом рисуют себе на одеждах узоры... как бы вытканые с самого начала». Таким образом он отметил освоение искусства крашения, с которого и началась предыстория набойки.

В Армении уже в первые века нашей эры большое распространение получила традиция украшения набивным узором алтарных завес *кататетасм*. На завесах изображались сцены из евангельских сюжетов. В армянской духовной литературе существует апокриф (неканоническая история), согласно которому девятилетний Христос был отдан в ученики к набоечнику для обучения столь значимому в те времена ремеслу. Кроме описания мастерской в апокрифе даются сведения по технологии окрашивания тканей различными красителями и рецепты их приготовления.

И еще в начале XX века каждый мастер имел десятки резных дощечек с вырезанным на них разнообразным узором. Для многих это был отходный промысел – переходя из дома в дом, набоечники предлагали свои услуги, показывая образчики уже окрашенных ими тканей.

Сам метод набивания узора состоит в том, что штамп (*калыб*) опускается в краситель, а затем «припечатывается» на ткани. Узор создавался последовательным тиснением двух-трех и более штампов с разным узором и зачастую разных размеров, когда каждый штамп заполнял определенную часть композиции. Работа эта требовала большой аккуратности и точности, поскольку на уже готовом образце не должно было оставаться ни потеков краски, ни видимых границ перехода от одного штампа к другому – весь рисунок должен был восприниматься как единое целое. В быту набивные ткани использовались как покрывала, шали, скатерти и даже в качестве переплетов для книг.

В Грузии большую известность получили «синие скатерти», где узоры создавались путем резервирования, когда штамп погружался в горячий воск и тут же переносился на ткань, таким образом резервируя границы узора, а затем уже и само изделие опускалось в краситель.

В Азербайджане славу приобрели охотно покупавшиеся в Средней Азии шелковые платки больших размеров – *калагаи*. Эти тонкие, прозрачные, сложно орнаментированные наголовные покрывала, по узору которых всегда можно определить район производства, известны здесь с древности и представляют собой образец настоящего художественного творчества. На платках, сотканных вручную, встречались варианты растительного, иногда эпиграфического орнамента, часто просто забавные фигурки, а на современных образцах можно увидеть даже машинки. При создании многоцветных рисунков штампы с одинаковыми элементами орнамента могли погружаться в емкости с разными красками более десяти раз, создавая пестрое чередование цветов. *Калагаи* используют и как скатерти, занавески, покрывала на одеяло.

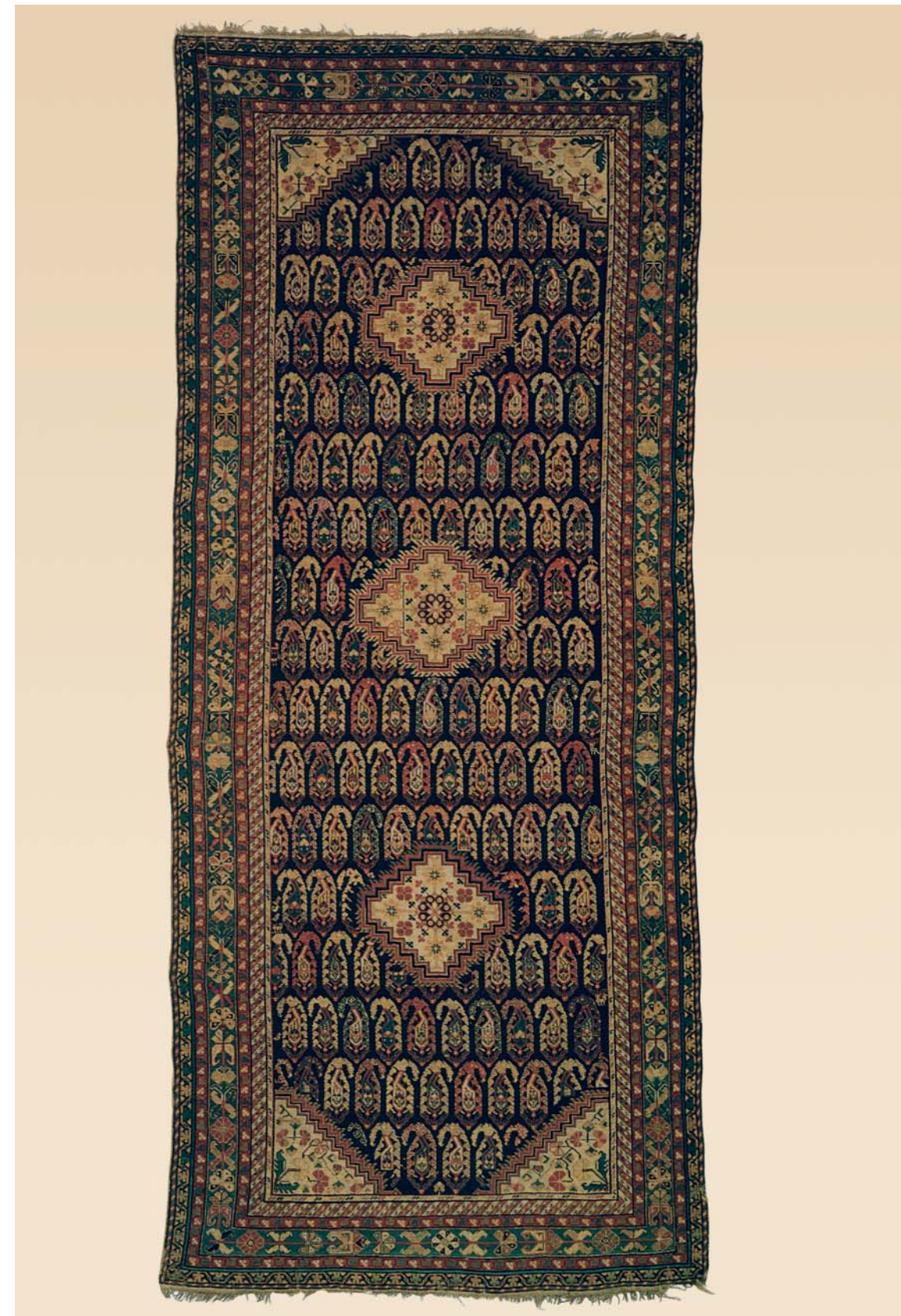
Алтарная завеса
«кататетасма».
Токкат.
Турецкая Армения
(в наст. время находится в Эчмиадзине)
XVIII в.
Х/б ткань,
ручное ткачество
набойка, красители
натуральные

Ковроткачество

Еще у историков античного периода – Геродота, Ксенофонта, Страбона, Плиния – встречаются упоминания о применении ковровых изделий в домашнем быту кавказских народов. Уже тогда ковры стоили дорого и представляли собой замечательный вид народного искусства. Ковры украшали не только интерьер дома, но также кульговые и общественные постройки. Великое множество мелких изделий предназначалось для разных нужд в повседневной жизни. Поначалу ковровые изделия были необходимой частью бытовой культуры кочевых и полукочевых народов Кавказа, а позднее распространились и на сельскохозяйственных территориях. Изделия делились на ворсовые и безворсовые, причем каждый тип имел определенное количество вариантов, различавшихся прежде всего техникой исполнения. В ворсовых коврах больше всего ценилось качество шерсти, плотность ткачества и многообразие украшавших их сложных узоров. Существовало множество центров, и каждый из них следовал только своим традициям ткачества, подбора цветовой гаммы и элементов орнамента. Давнее развитие в этих местах овцеводства обеспечивало ковровые центры высококачественной шерстью. Для ворсовых изделий в основном использовалась шерсть весенней стрижки, длинная, с блестящим волосом. После стрижки ее тщательно мыли, сушили, а затем долго чесали, добиваясь однородности до тех пор, пока она не приобретала особый блеск, становясь тонкой, мягкой и эластичной. Затем приступали к процессу прядения нитей. Потом их окрашивали в различные цвета красителями, создававшимися из растений, в изобилии произраставшими на местной почве. Окрашиванием пряжи в основном занимались профессиональные красильщики, время от времени в поисках заказов объезжавшие окрестные деревни. Затем начинался процесс ткачества. После того как ковер был соткан, ворс выравнивали специальными ножницами с изогнутыми концами.

Именно мастерицы Армении, Азербайджана и Южного Дагестана (лезгины) смогли довести ворсовое ковроткачество до уровня настоящего искусства. У лезгин даже бытовала поговорка: «Если много девочек, то семья будет богата коврами».

На заказ ткались образцы, которые до сих пор хранятся в различных музеях мира. Рисунки обычно создавались специально для каждого изделия, но иногда переносились с более ранних, особо интересных вариантов. На ворсовых коврах часто можно встретить и изображения конкретных предметов. Недаром говорят, что в старину по расположению и сочетанию элементов орнамента можно было составить целый рассказ. В музейной экспозиции представлен образец азербайджанского ковра 1-й половины XIX в., называемый по месту изготовления и вытканному на нем узору *хиля-бута*. Хиля – селение, расположенное неподалеку от Баку, где традиционно производились парадные ковры, предназначавшиеся и для посольских даров, а узор на них в виде рядов из стилизованных плодов миндаля, заполненных мелкими цветочными элементами, носит название *бута*. В экспозиции представлены и другие известные центры ковроткачества, такие, как Гянджа, Казах, Ширван. Своеобразны варианты карабахских ков-

*Ковер «хиля-бута».
Селение Хиля
Бакинский район.
Азербайджан.
1-я пол. XIX в.
Шерстяные и хлопчатобумажные нити,
натуральные
красители, ручное
«ворсовое» ткачество.
370 x 155 см.
ГМВ. Инв. № 1364 III*

Ковер «оцагорг» –
«змеиный»
Арагатская долина.
Армения.
2-я пол. XIX в.
Шерстяные нити,
натуральные
красители, ручное
«ворсовое» ткачество.
242 x 116 см.
ГМВ. Инв. № 10845 III

Ковер «килим»
Конец XIX в. Карабах.
Азербайджанцы
Шерстяные нити,
натуральные
красители, ручное
безворсовое
ткачество
270 x 160 см
Инв. № 12900 III

ров, по которым можно судить о традициях ткачества жившего здесь армянского и азербайджанского населения.

Если центр производства ворсовых ковров можно было в основном определить по характеру узора, то безворсовые изделия, по своему узкому утилитарному назначению представлявшие множество вариантов, различала прежде всего техника производства. Среди безворсовых изделий широко известны двусторонние паласы, производившиеся в технике полотняного переплетения. Их украшали геометрическим рисунком и использовали как покрывала и подстилки. Легкие двусторонние, сложно орнаментированные многоцветные ковры *килимы*, были распространены на северо-западе Дагестана (у кумыков и аварцев) и в Азербайджане. Тип *килима* включает такие варианты, как *зили*, *верни* и *шатда*, где объемный узор создавала вторая добавочная уточная (горизонтальная) нить, по мере прохождения спиралевидно захватывающая по две нити основы (т. е. вертикально натянутые нити). На декоративных *зили*, орнамент выполнен в виде стилизованных зооморфных фигур. В быту эти ковры служили для различных целей – как лицевая сторона тюфяков, покрывал, молитвенных ковриков, платков для заворачивания банных принадлежностей. Близкие к ним по технике ткачества *верни* отличались S-образными узорами, а клетчатые *шатда* ткались в основном из верблюжьей шерсти. Но наибольший художественный интерес представляли огромные односторонние лезгинские *сумахи*, распространенные в Южном Дагестане и Северном Азербайджане и достигавшие размеров до 3,3 x 5,5 м. Они повторяли сложные узоры ворсовых ковров и при их

«Мафраи»
чехол для хранения
постели. Карабах.
Начало XX в.
Шерстяные нити,
«безворсовое» ткачество.
106 x 50 x 46 см.
ГМВ. Инв. № 10461 III

создании применялись особые приемы ткачества, а рельеф в виде «елочки», производил впечатление вышивки по ковру.

Использовались и сотканые из шерсти, шелка и хлопка *джеджимы*, где вертикальные полосы создавала разноцветная основа. Очень популярны были и своего рода мягкие сундуки для хранения постели – *мафраиши*, а при верховой езде в качестве переметной сумы служили *хурджины*. Незаменимыми считались мешки для перевозки продовольствия и домашнего скарба – *чувалы*, а также более мелкие изделия: для хлеба – *абигя*, для соли – *агаманы*.

Войлоки

Войлок – один из древнейших материалов, созданных человеком. Это первая нетканая шерстяная ткань. Многочисленные раскопки подтверждают широкое бытование такого рода предметов еще в IV–V вв. до н. э. Возможности использования войлока неисчерпаемы. Его употребляли и как «строительный материал» при сборке юрты кочевника, и при изготовлении одежды, совмещающей защиту от холода, дождя и даже жары. В переносном жилище изделия из войлока заменяли домашнюю мебель и служили утварью (как, например, подвесные мешки разной формы и величины для хранения посуды).

В качестве основы для создания такого универсального материала использовалась шерсть овец, собираемая осенней стрижкой. Кроме естественных цветов употребляли и шерсть, окрашенную натуральными красителями. Сам процесс производства – валяние войлока – был многоступенчатым. Сначала на циновке раскладывали взбитую до состояния пуха шерсть, а затем ее сворачивали, постоянно опрыскивая горячей водой. Образовавшийся рулон туго перевязывали и начинали катать ногами, продолжая периодически поливать. После этого заготовку вывешивали на солнце, потом раскрывали, выравнивали края и, освободив от основы-циновки, снова сворачивали, поливали и накрывали теплым покрывалом. Следующий этап – валяние руками (локтями и кистями). Считается, что именно так добиваются особой плотности и эластичности войлока.

Еще на рубеже нашей эры существовало не менее пяти способов нанесения узоров на войлок. Простегивание – когда сложенные в несколько слоев фигурные куски войлока простегивали шерстяными нитями, создавая различные орнаментальные композиции. Вваливание – способ, при котором разноцветная шерсть раскладывалась на циновке по задуманному узору. В результате войлок получался двусторонним, а линии перехода цветов приобретали дымчатость.

Еще один способ заключался в накладывании на предварительно скатанный войлок верхнего узорчатого слоя. Наиболее парадным вариантом декорировки считается нашивание на заготовку аппликаций из ткани, войлока или кожи, а также мозаика (иначе – инкрустация), когда два разноцветных войлока накладываются один на другой, по кальке вырезается рисунок и верхняя узорчатая часть вшивается по вырезанному контуру в нижнюю, а линии швов закрываются прошитым шнуром или тесьмой. На Кавказе технику аппликации чаще других использовали кумыки, чеченцы, ингуши, аварцы.

Войлок *набади*.
Тушетия. Грузия.
1920-е гг.
Шерсть, валяние,
натуральные красители.
270 x 124 см.
ГМВ. Инв. № 7402 III.

Войлоки в основном бывали двух- или трехцветные. У кумыков и аварцев они назывались *арба-баи* (буквально – «голова арбы», т. к. этими войлоками накрывали арбу).

Наибольшее распространение изделия из войлока получили на Северном Кавказе и в горной Грузии. Представленный в Музее Востока войлочный ковер настолько изыскан по композиции узора и сочетанию цветов, что вызывает ассоциации со средневековыми грузинскими эмальями.

ЦИНОВКИ

В некоторых районах Северного Кавказа, особенно в среде адыгов, а также на территории Азербайджана, было распространено плетение циновок. Известно три основных вида циновок.

Самый простой вариант – *хесир* плели из расплюснутых бульжником или дубинкой молодых побегов тростника путем простого перекрестного продевания вертикальных и горизонтальных полос. Такие циновки использовались как подстилки под ковры. В другом варианте *четен* стебли тростника прошивали цветными нитями, образующими узор. Для третьего варианта в качестве сырья использовалась болотная трава *чий*, эти циновки пряли уже на специальном станке: основой служили нити, а утком – стебли *чий*. Различные схемы их переплетений и создавали орнамент. Такие циновки вполне могли заменить ковры. Их либо раскладывали на полу, либо вешали на стену или же использовали как покрывало на постель. В музейном собрании хранится несколько орнаментированных циновок из Дагестана, Адыгеи и Азербайджана.

Циновка «*чибта*».
Село Урма, Дагестан,
1940 г.
Болотная осока,
шерсть, плетение

Форма организации ремесленного производства

С глубокой древности у народов Кавказа было широко развито домашнее производство. Некоторые образцы таких изделий часто называют произведениями искусства. Среди них и дагестанские «испикские» блюда, и получившие всемирное признание армянские и азербайджанские ковры и пополнившие фонды европейских музеев «кайтагские» вышивки.

А уже во времена средневековья в городах Кавказа начинает складываться система цеховой организации ремесленного производства, сохранившаяся в почти неизменном виде до начала XX в. Всего было известно около ста цехов, объединявших ремесленников по видам производства. Иногда в цех входило несколько подразделений, в нашем понимании совершенно несовместимых. Так, например, цех серебряников объединял: бриллиантчиков (ювелиров), часовых дел мастеров и меняльщиков. Каждый цех обязательно имел своего небесного покровителя, изображавшегося на знамени цеха. У христиан, сапожники считали своим небесным покровителем Илью Пророка, кожевники – Архангела Гавриила, а резчики по дереву – ветхозаветного патриарха Ноя, пережившего в деревянном ковчеге всемирный потоп.

В городе для занятия каждым видом производства ремесленникам был отведен определенный квартал, где вещи производились, а затем в лавке при мастерской продавались. Но производством и торговлей занимались не только в специально отведенных кварталах. Лавки ремесленников очень колоритно располагались и на базарах.

В середине XIX в. Александр Дюма писал: «На здешних базарах все производится и продается». И далее: «Три самых великолепных базара, какие я когда-либо видал, – дербентский, бакинский и нухинский, даже тифлисский во многом им уступает. К базарам сходится сеть торговых улиц. Каждая такая улица имеет как бы свою специализацию, я назвал бы их улицей серебряников, оружейников, скорняков, медников, портных, сапожников... Внешняя сторона всех лавок открыта, мастера работают на виду у прохожих, а те, которые имели бы секреты какого-либо искусства, были бы очень несчастны на Востоке. Нет ничего любопытнее, чем путешествовать по этим улицам, чужеземцу это не надоедает. Я ходил туда почти ежедневно».

Может быть, при некотором воображении и музейная экспозиция предстанет посетителю в виде такого же захватывающего живого образа, как кавказские базары времен Александра Дюма. Тем более, что все эти вещи, представляющие сейчас музейную ценность, создавались когда-то неизвестными мастерами для своих самых обыденных нужд. И отличает их от нас только воспитанный окружающей природой художественный вкус и бережное отношение к родной культуре. И это всегда жившее в людях чувство гармонии мира естественно отражалось на всем, чем они занимались.

*Тифлис,
лавка кустарных
изделий
на Майдане.
Фото Д. Ермакова,
1911 г.*

История формирования коллекции декоративно-прикладного искусства народов Кавказа

Созданный в 1918 г. музей *Ars Asiatica*, в 1925 г. был преобразован в Музей восточных культур. Пережив ряд переездов, в 1930 г. он обосновался в приспособленном для него бывшем храме Ильи Пророка, «что под сосенками», на улице Воронцово поле (с 1934 до 1994 гг. – улица Обуха).

Профессор Б.П. Денике, с 1926 по 1929 гг. занимавший должность директора музея, так определил направление деятельности руководимого им учреждения: Музей имеет своей задачей собирание, научное исследование и демонстрацию памятников восточных культур... (быта, старины, искусства, ремесла и т.д.). Со временем музей превращается в единственное в стране культурно-просветительное и научно-исследовательское учреждение, посвятившее свою деятельность собиранию и изучению именно предметов культуры и искусства Востока.

Начало формированию кавказской коллекции положило приобретение в 1918 г. представлявших несомненную художественную ценность нескольких

Обиций вид храма Ильи Пророка на Воронцовом поле. Фото 1881 г. Северный притвор – храм Благовещения. 1514–1528 – зодчий Алевиз Фрязин (Алевиз Новый). 1653–1654 – пристроен пятиглавый храм Ильи Пророка. 1876–1878 – частично перестроен и расширен Архитектор П.П. Зыков

Надвратная колокольня храма Ильи Пророка. Год возведения – 1740-й. Разобрана в 1934 г. Фото 1881 г.

десятков ковров, продававшихся в Москве, в «Кавказском магазине Петросова», на Тверской. В сентябре 1919 г. у частных владельцев Тер-Ованесова и Рерберга было куплено четыре кайтагских вышивки и сейчас остающихся одними из самых ценных экспонатов. В 1920-е гг. собрание пополнилось предметами декоративно-прикладного искусства Кавказа, переданными из Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями. В дальнейшем фонды постепенно дополняются благодаря закупкам в экспедициях, приобретению предметов у частных лиц, а также дарам и обменам с другими музеями.

Первостепенное значение в собирательской, научной и экспозиционной деятельности музея начинает отводиться искусству народов, представлявших «Советский Восток», куда вошли и республики Северного Кавказа и Закавказья. В 1926 г. был создан Отдел Советского Востока. Возглавивший его профессор И.Н. Бороздин и работавшие под его руководством известные ученые – профессор А.С. Башкиров и Б.Н. Засыпкин, темы своих основных научных исследований посвятили именно региону Кавказа. Так, в 1920-х гг. член Ученого Совета А.С. Башкиров занимался изучением прикладного искусства жителей аула Кубачи (Дагестан). В экспедициях на местах начали приобретать ювелирные

Надвратная колокольня перед сносом в 1934 г.

украшения, оружие, медную и глиняную посуду – все это изделия, представлявшие несомненную художественную ценность.

Часто ситуация складывалась так, что в каком-то регионе возможности подбора и закупки предметов декоративно-прикладного искусства были более благоприятны (как, например, в Дагестане), чем в другом (например, в Армении). Но, несомненно, культура и искусство каждого народа представляла равный интерес для сотрудников музея.

Иногда неожиданно формировались небольшие и своеобразные коллекции. Так, из собранных в 1931 г. вышивок и расписных тканей, формируется интересная коллекция современного азербайджанского примитива на тему: «Освобожденная женщина Востока». Коллекция экспонировалась на выставке «Труд и искусство женщины Советского Востока».

В 1932 г. собранные экспонаты составили первую постоянную экспозицию, представляющую «Искусство Советского Востока».

Все последующие годы, за исключением военных лет, в музее активно проходила экспедиционная и научно-исследовательская деятельность. После перерыва, вызванного Великой Отечественной войной, сюда приходят новые специалисты. Среди них – известный исследователь дагестанского искусства Д.А. Чирков, долгие годы заведовавший отделом Советского Востока и организовавший целый ряд экспедиций в Дагестан. Экспедиции направлялись и в другие районы Закавказья – Осетию, Азербайджан, Грузию, Армению. В 1965 г. была создана новая экспозиция.

К моменту создания в 1994 г. ныне действующей экспозиции в Государственном музее Востока была собрана значительная коллекция, позволившая довольно полно представить быт и культуру народов населявших Северный Кавказ и Закавказье.

*Здание фондов
Государственного
музея искусства
народов Востока –
бывший храм
Ильи Пророка
в современном виде*

Библиография

1. **Агаширинова С.С.** Материальная культура лезгин XIX – начала XX в. М., 1978.
2. **Алиева К.** Безворсовые ковры Азербайджана. Баку, 1988.
3. **Аствацатурян Э.Г.** Оружие народов Кавказа. М., 1995.
4. **Бдоян В.А.** Армянские солонки. Ереван, 1986.
5. **Войтов В.И.** Материалы по истории Государственного музея Востока. 1918–1950. Люди. Вещи. Дела. М., 2003.
6. **Войтов В.И.** Материалы по истории Государственного музея Востока. 1951–1970. Люди. Вещи. Дела. М., 2006.
7. **Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н.** Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации. М., 1982.
8. **Денике Б.** Музей Восточных культур // Культура Востока: Сборник Музея Восточных культур. М., 1927.
9. **Дюма А.** Кавказ. Тбилиси, 1988.
10. **Исаев М.Д.** Ковровое производство Закавказья. Тифлис, 1932.
11. **Исмаилов Г.И.** Даргинская вышивка. Уходящие образы старины. Махачкала, 2005.
12. **Кильчевская Э.В., Иванов А.С.** Художественные промыслы Дагестана. М., 1959.
13. **Кобычев В.П., Робакидзе А.И.** Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа // Советская этнография. 1967. № 2.
14. **Марковин В.И.** Дорогами и тропами Дагестана. М., 1988.
15. Народы Дагестана. М., 2002.
16. Народы Кавказа. Этнографические очерки. М., 1960, 1962. Тт. 1–2.
17. **Пиралов А.С.** Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб., 1913.
18. Реликвии Святого Эчмиадзина. СПб., 2006.
19. **Студенецкая Е.Н.** Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М., 1989.
20. **Студенецкая Е.Н.** Узорные войлоки Кавказа // Советская этнография. № 1. М., 1979.
21. **Смирнова Л.И.** К вопросу о керамических декоративных блюдах Дагестана // Сборник МАЭ. Т. XXXIV. Л., 1978.
22. **Тагиева Р.** Азербайджанские ковры. Баку, 1983.
23. **Тараян З.Р.** Набойка в Армении. Ереван, 1978.
24. **Тер-Саркисянц А.Е.** Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.
25. **Трофимова А.Г.** Обзор коллекций одежды народов Азербайджана Государственного Музея Грузии им. академика С.Н. Джанашиа // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX–XX вв. М., 1971.
26. **Филатова М.Ю.** Керамика «Испик» в собрании ГМВ // Научные сообщения Государственного музея Востока. 2006. Вып. XXVI.
27. **Шиллинг Е.М.** Дагестанские кустари. М., 1926.
28. **Шиллинг Е.М.** Изобразительное искусство народов горного Дагестана // Доклады и сообщения Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 1950.
29. **Шиллинг Е.М.** Кубачинцы и их культура. М.-Л., 1949.
30. **Якобсон А.Л.** Армянские хачкары. Ереван, 1986.

Государственный музей Востока

Л.И. Рославцева

**Декоративно-прикладное
искусство народов Кавказа
XVIII–XX вв.**

Серия «Коллекции музея Востока»

Ответственный редактор серии
А.В. Седов

Подписано в печать 01.06.2009
Формат 84x108 1/16. Гарнитура “GaramondC”
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО “Вива-Стар”
107023, г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3